

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р — к
 « полгода . . . . . 2 » 50 «
 « мѣсяцъ . . . . . — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-12.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Ы.

2396708145

А В Г У С Т Ъ.

Воскресенье, 31. Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Понедѣльникъ, 1: Память преп. отца нашего Симеона Столпника; соборъ Пресвятыя Богородицы, иже въ Мѣсинахъ; св. муч. Анѣала, свв. муч. чотыредесяти женъ и св. Аммона діакона, учителя ихъ, свв. муч: Каллиста, Евдоа и Ермогена, единокровныхъ братьевъ по плоти; память Ісуса Навина.

Вторникъ, 2: Св. муч. Маманта; память преп. отца нашего Іоанна Постника, патріарха Царьграда.

Среда, 3: Св. священномуч. Анѣима, епископа никомидійскаго; преп. отца нашего Θεоктиста.

Четвертъ, 4: Св. священномуч. Вавилы, архіепископа Великой Антіохіи и иже съ нимъ трехъ младенцевъ; св. священномуч. Вавилы, иже въ Никомидіи бывшаго учителя и сущихъ съ нимъ 84 младенцевъ; св. пророка Моисея.

Пятница, 5: Св. пророка Захарія, отца св. Іоанна Предтечи; убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба.

Суббота, 6: Св. муч. Евдоксія и иже съ нимъ пострадавшихъ; преп. отца нашего Архиппа.

Напрасное дѣло.

Вопросъ о снятіи клятвъ московскихъ соборовъ 1656 и 1667 гг. былъ впервые поднятъ при учрежденіи единовѣрія, болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ единовѣрцы не перестаютъ думать и временами хлопотать о снятіи клятвъ. Въ послѣдніе три года этотъ вопросъ былъ выдвинутъ съ особой настойчивостію и яркостію. О немъ много говорили въ печати, духовной и

свѣтской, ему были посвящены особые доклады и засѣданія въ предсоборномъ присутствіи, по поводу его вынесъ свои постановленія и послѣдній всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ. Долженъ о немъ высказаться и соборъ господствующей церкви, если суждено будетъ ему состояться.

Спрашивается, за кого и о комъ хлопочутъ сторонники снятія клятвъ? На старообрядцахъ

эти клятвы не лежать. По нашему понятію, основанному на ученіи св. Церкви, незаконныя проклятія ложатся на самихъ проклинателей. А такими были и есть клятвы московскихъ соборовъ 1656 и 1667 гг. Заботиться старообрядцамъ о снятіи сихъ клятвъ нѣтъ никакого основанія и смысла. Да и кто имѣетъ право снять ихъ? Іерархія господствующей церкви, сама находясь подъ тяжестью этихъ клятвъ, будучи связана ими, не можетъ, не имѣетъ для этого ни силы, ни достоинства развязать самое себя, сбросить лежація на ней проклятія. Освободиться изъ-подъ нихъ она можетъ только искреннимъ раскаяніемъ за прошлое, полнымъ осужденіемъ прежнихъ безразсудныхъ актовъ. Это—единственный спасительный выходъ для нея изъ тьмы проклятіи и анаемъ.

Но такъ ли въ господствующей церкви стоитъ вопросъ о снятіи клятвъ?

Единоувѣрцы, прося сѹнодъ и іерархію сѹнодальной церкви снять клятвы, заботятся о себѣ, будучи искренно убѣждены, что они состоятъ до настоящаго момента подъ клятвами московскихъ соборовъ. Вѣрующая совѣсть ихъ не можетъ примириться съ такимъ положеніемъ и ищетъ выхода изъ нея. Едва ли для нея будетъ выходомъ—снятіе съ единоувѣрцевъ клятвъ. Предъ нею стоитъ рядъ неразрѣшимыхъ вопросовъ: законны ли клятвы означенныхъ соборовъ? Если законны, то кто же имѣетъ право отмѣнить законный судъ? Да и какая надобность въ этомъ? Успокоить единоувѣрцевъ. Сказать имъ, что вы уже теперь не подъ проклятіями, онѣ съ васъ сняты.

Нужно быть слишкомъ наивнымъ, чтобы повѣрить такому успокоенію. Соборъ 1667 г. сказалъ о своихъ клятвахъ опредѣленно, что онѣ положены „въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе“. Господствующая церковь до сего дня утверждаетъ устами архіепископа астраханскаго Никифора, что „клятву соборную, противъ винныхъ положенную, разрѣшить *никто* не можетъ“ (кн. Никифора астраханскаго, стр. 139, изд. 1854 г.). Если же единоувѣрцы признаютъ клятвы московскихъ соборовъ незаконными, то имъ совершенно не зачѣмъ беспокоиться за себя. Незаконныя клятвы ложатся на проклинателей. Единоувѣрцамъ должно только уйти отъ нихъ, чтобы не быть въ общеніи съ самоосужденными іерархами. Вотъ для нихъ спасительный выходъ. И другого нѣтъ.

Зачѣмъ же миссіонеры хлопчутъ о снятіи клятвъ? Какой имъ отъ этого прокъ? Дѣлаютъ это они съ полемическими цѣлями, чтобы избавиться отъ тѣхъ поражений, которыя они всегда терпятъ на собесѣдованіяхъ со старообрядцами. Они полагаютъ, что послѣ снятія клятвъ имъ легче будетъ вести пренія со старообрядцами. Нѣкоторые изъ нихъ увѣрены, что стоитъ только снять клятвы, какъ откроется путь къ воссоединенію старообрядцевъ съ господствующею церковью. Такого взгляда на снятіе клятвъ держатся и почти всѣ свѣтскіе писатели по церковнымъ вопросамъ. Старообрядцамъ тогда не изъ-за чего отдѣляться отъ господствующей церкви,—думаютъ эти церковники,—и расколъ уничтожится. По

этой причинѣ они и настаиваютъ на снятіи клятвъ.

Здѣсь кроется крупное недоразумѣніе. Какъ мы выше сказали уже, вопроса о снятіи клятвъ для старообрядцевъ не существуетъ. Будутъ ли сняты клятвы, или закрѣплены еще новымъ соборомъ, отношеніе старообрядцевъ къ господствующей церкви отъ этого не измѣнится. Въ старообрядчествѣ даже не существуетъ вопроса о соединеніи съ сѹнодальной церковью, его никто здѣсь и не помышляетъ поднимать.

Господствующая церковь такъ далеко ушла отъ старообрядчества, что для огромнаго большинства старообрядцевъ она какъ бы совсѣмъ не существуетъ. Въ годы тяжелыхъ столкновеній съ ней она еще давала о себѣ знать, хотя отрицательной стороною. А теперь она стоитъ въ такомъ же отношеніи къ старообрядчеству, какъ стоятъ къ нему католичество, протестантство и другія вѣроисповѣданія. Старообрядцы какъ-то сразу перестали даже думать о господствующей церкви. Одна только полемика съ миссіонерами еще напоминаетъ о ней и лишь тѣмъ изъ старообрядцевъ, кто слѣдитъ за этой полемикой. Даже бѣглопоповцы стали къ ней въ другія отношенія и скоро совсѣмъ развяжутся съ ней.

Чѣмъ же объяснить такое отношеніе? Во-первыхъ, тѣмъ, что старообрядчество не ищетъ себѣ опоры внѣ себя, оно не нуждается въ посторонней помощи, не чувствуетъ потребности какого-либо выхода изъ занимаемаго имъ положенія. Оно достаточно имѣетъ силы въ самомъ себѣ, чтобы укрѣпляться и развиваться помимо постороннихъ силъ и помощи. Главная забота его теперь создать внутри себя единство и укрѣпиться въ новыхъ правахъ. Этой заботой оно, главнымъ образомъ, и живетъ въ настоящій моментъ.

Во-вторыхъ, господствующая церковь, какъ таковая, предъ лицомъ старообрядчества совсѣмъ не существуетъ. Есть министерство „православнаго исповѣданія“, есть рядъ духовныхъ сановниковъ и миллионы вѣрующихъ людей, ничѣмъ духовно и жизненно не связанныхъ ни съ этимъ министерствомъ, ни съ этими сановниками. Церкви же, какъ живого и дѣятельнаго организма, нѣтъ, то, что называется „господствующей церковью“, не есть Церковь и ничуть не похоже на нее. Что это такое,—едва ли сумѣютъ точно опредѣлить и сами богословы ея. Но будемъ по-прежнему называть это „господствующей церковью“. Зачѣмъ же старообрядцамъ идти сюда? Вѣдь это могила всякой церковности. Тамъ нѣтъ ничего такого, чтобы привлекало вѣрующую душу. Формализмъ, буквоедство, циркуляры, коллегіумъ, консисторія, оберъ-прокуроръ, прокуроры, фискалы, столоничальники,—все бюрократія и бюрократія. Длинная цѣпь учреждений и ихъ служителей безъ духа церковнаго, безъ вѣры, безъ жизни и души. Неужели можно серьезно думать, что старообрядцы не идутъ въ это мертвое и холодное зданіе только изъ-за соборныхъ клятвъ? Такъ могутъ думать люди, совершенно незнающіе старообрядчества. Другіе думаютъ, что только

изъ-за обрядовъ раздѣляются старообрядцы съ господствующей церковью, что паденіе ея они обусловливаютъ „аллилуйей“, „противосолуньемъ“, „пятипросфоріемъ“ и т. п.

„Для человѣка образованнаго,—говоритъ миссіонерская газета *Колоколъ*,—органически невозможно признать правильнымъ, будто паденіе церкви могло совершиться оттого, что стали употреблять три, а не два пальца для совершенія крестнаго знаменія, произносить „аллилуйя“ три, а не два раза, ходить противъ солнца, а не „посолонь“, говорить „благодатная“, вмѣсто „обрадованная“, и „во вѣки вѣковъ“, вмѣсто „во вѣки вѣкомъ“. Вѣдь только человѣкъ темный, невѣжественный можетъ искренно считать всѣ эти причины совершенно достаточными для паденія церкви и воцаренія въ ней антихриста, и потому расколъ старообрядчества является вовсе не результатомъ броженія религіозной мысли, а всецѣло есть продуктъ невѣжества, царившаго въ русскомъ обществѣ XVIII вѣка“.

Еще болѣе темный и невѣжественный человѣкъ рѣшится утверждать, что „старообрядчество есть продуктъ невѣжества“. О паденіи русской церкви, полной свв. угодниковъ и чудотворцевъ, утверждали не старообрядцы, а Никонъ и съ нимъ 5—6 бездарныхъ и тупыхъ архіереевъ съ безрелигіозными, невѣрующими и развращенными боярами. Они именно отыскали въ перстахъ десятки страшныхъ ересей и въ сугубой аллилуйи—безбожіе и нечестіе и объявили изъ-за этого нашу русскую церковь падшей, зараженной,—какъ выражался одинъ изъ столповъ никоновскаго невѣжества и тупоумія,—„арменскимъ ядомъ и злосмраднымъ ученіемъ“ (Посл. Игнатія тобольскаго, стр. 89, 94, 95).

Не только образованный человѣкъ, но и всякій, имѣющій разсудокъ, „органически не могъ признать правильнымъ“ этотъ взглядъ Никона и его единомышленниковъ на русскую церковь. Поэтому протестъ старообрядцевъ противъ Никона и его безсмысленныхъ реформъ былъ дѣломъ естественнымъ и разумнымъ. Они остались на сторонѣ церкви, защищая ея чистоту и святость. Никонъ же, оторвавшись отъ этой церкви, образовалъ изъ себя и своихъ сторонниковъ новое „сборище“, которое кощунственно признаютъ церковью и которое потомъ Петръ I-й передѣ-

лалъ въ „вѣдомство“,—въ одно изъ государственныхъ учрежденій. Въ этомъ лагерѣ гремѣли анафемы, раздавались проклятія, брань, фабриковались подлоги, создавались чудовищные законы о пыткахъ и казняхъ, оттуда выпускались на мирныхъ гражданъ цѣлыя полчища вооруженныхъ инквизиторовъ, палачей, которые и „избивали младенцевъ“ по всей странѣ, истребляя ихъ на плахахъ, кострахъ и висѣлицахъ. Старообрядчество въ этотъ лагерь не пошло. За это его провозгласили „темнымъ, невѣжественнымъ расколомъ“. И играя на этой „темнотѣ“, надѣются теперь провести старообрядцевъ снятіемъ клятвы. Напрасныя надежды.

Кіевскій миссіонерскій съѣздъ,—какъ сообщаютъ *Московскія Вѣдомости*,—призналъ „излишними и подлежащими отмѣнѣ“ только клятвы собора 1656 г. и патр. Макарія. Относительно же клятвъ собора 1667 г. выразился, что онѣ „положены на противящихся церкви ради такъ называемыхъ древнихъ чиновъ и обрядовъ“. Кого могутъ „успокоить“ и „привлечь“ эти неясныя и двусмысленныя признанія. Клятвы московскихъ соборовъ и патріарха Макарія до того ясны и опредѣленны, что никакія толкованія и „изъясненія“ не въ силахъ затемнить ихъ смыслъ и значеніе. Для старообрядцевъ миссіонерскія признанія не имѣютъ никакого авторитета. Если и будущій соборъ господствующей церкви скажетъ то же, что и кіевскій съѣздъ, то онъ обнаружитъ только двоедушіе. И соборъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, не въ силахъ убѣдить насъ признавать клятвы соборовъ 1656 и 1667 гг. законными и праведными. „Большинство,—говоритъ св. Василій Великій,—присвояющее себѣ власть безъ доказательства, устрашить можетъ, но убѣдить никогда. Какія тысячи убѣдятъ меня считать день ночью, или мѣдную монету признавать за золотую и такъ брать ее, или принимать явный ядъ вмѣсто годной пищи?“ (у Θεод. Студ., ч. 1, стр. 288). Мы убѣждены, что и единовѣрцы не успокоятся такими „изъясненіями“, какія далъ кіевскій миссіонерскій съѣздъ, и попрежнему ихъ совѣсть будетъ смущена соборными проклятіями. Господствующей церкви необходимо не снять клятвы, а признать ихъ незаконными и осудить ихъ, какъ таковыя. Безъ этого осужденія всѣ попытки разъяснить клятвы будутъ дѣломъ совершенно напраснымъ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О празднованіи субботы.

Новообрядецъ: Въ Кормчей есть особая правила свв. апостолъ Петра и Павла, изъ которыхъ первое правило гласитъ слѣдующее: „Азъ Петръ и Павелъ за-

повѣдуема людямъ, дѣлать пять дней въ недѣлѣ. Въ субботу же и въ недѣлю да упражняются въ церковь, поученія ради еже на благовѣріе“ (Слав. Кормч.). Изъ этого правила видно, что субботу должно праздновать. Лаодикійскій же соборъ 29-мъ правиломъ запрещаетъ сіе: „Не подобаетъ христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлать имъ въ сей

*) Прод., см. № 32.

день: а день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ. Аще же обрящутся іудействующіе да будутъ анаеема отъ Христа" (полн. перев.).

Видите ли, какъ св. лаодикійскій соборъ постановилъ; онъ даже анаеема предалъ празднующихъ субботу, несмотря на то, что *апостолы* повелѣли ее праздновать. На этотъ примѣръ я особенно обращаю ваше вниманіе, ибо вы всегда говорите, что наша церковь предала проклятію лицъ, содержащихъ двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и другіе до-никоновскіе обряды, неправильно, и что, главнымъ образомъ, за это проклятіе она и лишилась православія. Я, конечно, не стану подробно разсуждать о клятвахъ нашихъ соборовъ: на кого и за что онѣ были, ибо у насъ съ вами рѣчь не о клятвахъ, и даже допускаю, что клятвы были положены на двуперстниковъ т.-е. держателей, по вашему, апостольскаго преданія. Но вотъ какъ разъ то же самое сдѣлалъ и св. лаодикійскій соборъ; онъ предалъ анаеема празднующихъ субботу по заповѣди 1-го правила свв. апостолъ Петра и Павла. Стоглавый соборъ, на который вы всегда любите ссылаться въ вопросѣ о двуперстїи и считаете его (соборъ) даже святымъ, опять устанавливаетъ праздновать субботу; другими словами: стоглавый соборъ установилъ то, что съ клятвою запретилъ св. лаодикійскій соборъ. Теперь прошу васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующій вопросъ: признаете ли вы лаодикійскій соборъ, предавшій анаеема празднующихъ субботу, и стоглавый соборъ, отмѣнившій эту клятву,—православными?

Старообрядецъ: Вполнѣ признаю.

Новообрядецъ: Ну, вотъ и благодарю васъ за это,—значитъ, вы должны признать и нашу церковь православною въ томъ, что она отмѣнила, по вашему, апостольское преданіе, двуперстное сложеніе, какъ это сдѣлалъ лаодикійскій соборъ по отношенію къ первому правилу свв. апостолъ Петра и Павла, и въ томъ, что наша церковь отмѣнила клятву стоглаваго собора, какъ это сдѣлалъ самъ стоглавый соборъ по отношенію къ 29-му правилу лаодикійскаго собора. Если же и послѣ этого вы не признаете нашу церковь православною, то, значитъ, вы уже прямо только упорствуете.

Старообрядецъ: Я еще въ началѣ нашей бесѣды имѣлъ случай вамъ заявить, что если вы будете со мной бесѣдовать безпристрастно, не по-миссіонерски, то при помощи Божіей мы по всѣмъ предметамъ придемъ съ вами къ единомыслію. До сихъ поръ вы бесѣдовали спокойно, но въ послѣднихъ вашихъ словахъ замѣтно стала проявляться прямо-таки „миссіонерская логика“, и вы позволили себѣ исказить точный смыслъ приведенныхъ вами правилъ и поставить ихъ между собою въ противорѣчіе. Но можетъ ли быть противорѣчіе въ правилахъ? Посмотримъ, что намъ на это скажетъ толкователь правилъ Зонара: „*Не должно думать, что каноны даютъ противорѣчивыя предписанія*“ (Толков. его на 14 прав. свв. апостолъ). Ясно, что противорѣчія въ правилахъ быть не можетъ. Послѣ этого намъ только остается съ вами устранить сдѣланное вами противорѣчіе,—и вопросъ будетъ ясенъ. Итакъ, обратимся къ 1-му правилу свв. апостолъ Петра и Павла, прочитанному вами первымъ, и посмотримъ: есть ли тутъ противорѣчіе съ лаодикійскимъ соборомъ. Въ апостольскомъ правилѣ говорится: „Въ субботу же и въ недѣлю да упражняются въ церковь, *поученія ради*

еже на благовѣріе“. Теперь прочитаемъ правило лаодикійскаго собора только не 29-е, а 16-е: „*Въ субботу читати и евангеліе съ другими писаніями*“. (Полн. переводъ). Скажите мнѣ откровенно: есть тутъ противорѣчіе?

Новообрядецъ: Здѣсь противорѣчія никакого нѣтъ, но вѣдь я вамъ читалъ лаодикійскаго собора правило 29-е, а не 16-е; почему же вы о немъ не упоминаете? А съ этимъ-то я согласенъ.

Старообрядецъ: Отлично. Теперь приступимъ и къ 29-му правилу того же лаодикійскаго собора: „*Не подобаетъ христіанамъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день: а день воскресный преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ. Аще же обрящутся іудействующіе: да будутъ анаеема отъ Христа*“. Чтобы точнѣе усвоить смыслъ этого правила, необходимо прочесть толкованіе на него Вальсамона, который пишетъ слѣдующее: „Прочти 70-е правило свв. апостоловъ, *недозволяющее* вѣрнымъ поститься или *праздновать съ іудеями*. А послѣ, какъ мы сказали въ 16-мъ правилѣ настоящаго собора, *нѣкоторые въ субботу соблюдали* совершенное бездѣйствіе отъ всякаго занятія и *отъ самыхъ Божественныхъ псалмопѣній, что свойственно іудейской религіи*, а въ томъ правилѣ *отцы опредѣлили* только о *чтеніи святого Евангелія и Божественныхъ писаній*; то теперь они повелѣваютъ, что вѣрные не должны оставлять своихъ занятій, *по іудейскому обычаю*, но должны въ субботу работать, а чтить воскресный день ради воскресенія Господа, и воздерживаться отъ занятій, а присутствовать въ церквахъ. Впрочемъ, и это, то есть, чтобы не работать въ воскресный день, не принудительно заповѣдали, но присоветовали: аще могутъ вѣрные. Ибо, если кто по бѣдности или по другой какой-либо необходимости будетъ работать и въ воскресный день, не подвергнется осужденію“. Отсюда видно, что 29-е правило осуждаетъ *не тѣхъ, кто въ субботу „упражняется въ церковь ради поученія еже на благовѣріе“*, но тѣхъ, кто *совершенно бездѣйствуетъ „по іудейскому обычаю“* и удаляется даже Божественныхъ псалмопѣній, „что свойственно іудейской религіи“. Іудейская же религія исповѣдуетъ, что въ субботу должно совершенно бездѣйствовать, а день воскресный она не считаетъ и за праздникъ и потому дозволяетъ въ этотъ день работать; почему и сказано въ самомъ 29-мъ правилѣ въ устраненіе іудейства: „а день воскресный преимущественно праздновати“. Если же мы, по совѣту Вальсамона, прочтемъ 70-е правило свв. апостолъ, гласящее: „Аще кто, епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ списка клира, постится съ іудеями *или празднуетъ съ ними*... да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“, и если прочтемъ еще 12-е правило св. апостола Павла, которое говоритъ: „Еллинскимъ баснемъ послѣдуя, *или жидовскимъ обычаемъ*, аще не предложится отъ того, да извержется“, то увидимъ, что лаодикійскій соборъ и 29-мъ правиломъ не противорѣчитъ св. апостоламъ, потому что онъ этимъ правиломъ предастъ анаеема „іудействующихъ“, какъ еще яснѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ Вальсамонъ въ толкованіи на 70 правило свв. апостолъ: „Но не говори, что сѣи іудеиствуютъ, какъ будто бы были единомысленны съ іу-

деями; ибо таковыя непременно подвергнуты будутъ не одному изверженію или отлученію, но всецѣлому лишенію общенія, какъ повелѣваетъ и 29-е правило лаодикійскаго собора". Итакъ, ясно, какъ Божій день, что лаодикійскій соборъ 29-мъ правиломъ предаѣ анаѣмѣ единамудрствующимъ съ иудеями, что осуждаютъ и свв. апостолы правилами: 70-мъ всѣхъ свв. апостоловъ и 12-мъ апостола Павла. Собирались же для поученія на благовѣріе въ субботу одинаково дозволяютъ какъ 1-е правило свв. апостолъ Петра и Павла, такъ точно и 16-е правило лаодикійскаго собора, а потому и стоглавый соборъ не отмѣнялъ клятвы лаодикійскаго собора, положенной на иудеистствующихъ, а лишь привелъ въ руководство то же указанное вами 1-е правило свв. апостолъ Петра и Павла, вполнѣ согласующееся съ лаодикійскимъ соборомъ. Теперь скажите мнѣ: есть ли противорѣчіе между 1-мъ правиломъ свв. апостолъ Петра и Павла, 29-мъ лаодикійскаго собора и 95 глав. стоглаваго собора?

Новообрядецъ: Теперь я вижу, что противорѣчія между этими правилами нѣтъ.

Старообрядецъ: Еще спрошу васъ: можно ли признать иудействомъ собраніе православныхъ христіанъ въ церковь для слушанія св. Писанія, или что то же „для поученія на благовѣріе“ въ субботу?

Новообрядецъ: Святое Писаніе слушать, или „поучаться на благовѣріе“ не только въ субботу, но и ежедневно не возбраняется, и не только не возбраняется, но и должно, необходимо. Ибо апостолъ Павелъ къ Тимоѣю объ этомъ пишетъ: „Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ. Сія бо творя, и самъ спасешься и послушающіи тебѣ“. (1 Тимоф., глав. 4, ст. 16). Но я остаюсь въ недоумѣніи относительно выраженія словъ въ славянской Кормчей, тамъ написано въ 29-мъ правилѣ лаодикійскаго собора слѣдующее: „Аще и апостольская заповѣдь повелѣваетъ въ субботу праздновати. Но отцемъ сего творити не повелѣвшимъ; но въ недѣлю праздновати повелѣша и не дѣлати“. (Слав. Кормч.). Здѣсь это мѣсто прямо говорить, что субботу праздновать постановили апостолы.

Старообрядецъ: Простите, что я напоминаю вамъ о томъ, что въ правилахъ противорѣчія быть не можетъ. Послѣ вышеизложеннаго разъясненія, безпристрастному собесѣднику не должно больше оставаться въ недоумѣніи, но разъ таковое есть, то необходимо и его, т.-е. недоумѣніе, устранить, и чтобы скорѣе и понятнѣе было можно устранить это ваше недоумѣніе,—слѣдуетъ только спросить васъ: кѣмъ первоначально установлено празднованіе субботы, апостолами ли? Потрудитесь отвѣтить.

Новообрядецъ: Празднованіе субботы первоначально было еще установлено ветхозавѣтнымъ закономъ, чрезъ Моисея.

Старообрядецъ: А вы говорите, что апостолы это постановили. Вотъ и разрѣшилось ваше недоумѣніе.

Новообрядецъ: Не я говорю, что апостолы установили праздновать субботу, а это написано въ Кормчей.

Старообрядецъ: Но вѣдь въ Кормчей это сказано на основаніи 1-го правила свв. апостолъ Петра и Павла?

Новообрядецъ: Да, другого основанія нѣтъ.

Старообрядецъ: Хорошо. Въ 1-мъ правилѣ свв. апостолъ Петра и Павла сказано: „Въ субботу и въ недѣлю да упражняются въ церковь поученія ради еже на благовѣріе“, и лаодикійскій соборъ 16-мъ правиломъ говоритъ: „Въ субботу читать Евангеліе съ другими писаніями“, а затѣмъ вы и сами сказали, что не только въ субботу можно читать св. Писаніе, но и всегда, и даже необходимо, и привели еще въ основаніе слова апостола Павла. Какъ же послѣ этого вы можете оставаться въ недоумѣніи?

Новообрядецъ: Такъ-то такъ, но все же есть такіе слова въ Кормчей, что апостолы повелѣли праздновать субботу.

Старообрядецъ: Да, есть, но такое празднованіе, какое содержится въ правилѣ свв. апостолъ, не противорѣчитъ 29-му правилу лаодикійскаго собора, потому что лаодикійскій соборъ не могъ запретить то, что въ другомъ своемъ правилѣ (16) постановилъ, а также и не могъ запретить то, что свв. апостолы постановили, а свв. апостолы постановили не то, что лаодикійскій соборъ 29-мъ правиломъ запретилъ.

Новообрядецъ: А какъ вы думаете: по какой причинѣ было написано это 29-е правило отцами лаодикійскаго собора?

Старообрядецъ: Мое мнѣніе, конечно, не должно быть авторитетомъ ни для васъ, ни для кого, но высказать его я не считаю предосудительнымъ, тѣмъ болѣе, что оно не расходится съ смысломъ самого 29-го правила. Здѣсь, по моему мнѣнію, причина была та, что нѣкоторые христіане въ субботу праздновали по-иудейски, а въ воскресенье работали; противъ этого-то и сказано въ правилѣ, чтобы день воскресный „преимущественно“ праздновали, какъ христіане, а иудеистствующие осуждаются. Иудеистствующие же и есть именно тѣ, которые въ субботу празднуютъ, а день воскресный не почитаютъ даже и за праздникъ. Въ дополненіе же всего сказаннаго я вамъ прочитаю еще слова св. Игнатія Богоносца къ магнісіанамъ, которые прямо отвѣчаютъ на ваше недоумѣніе: „Не къ тому убо субботаствуемъ иудейски, яко празднствомъ радуемся... Но кѣждо отъ насъ да субботаствуетъ духовно, ученію закона радуясь... По субботѣ же да празднуетъ всякъ христілюбецъ день воскресный воскресенія ради, царя и Владыку всѣхъ дней... Идѣже бо христіанство тамо нѣсть иудейство“. Теперь вы мнѣ скажите, что можетъ быть для васъ удовлетворительнѣе этихъ замѣчательныхъ словъ св. Игнатія Богоносца? Неужели и послѣ этого вы еще будете въ недоумѣніи?

Новообрядецъ: Нѣтъ, я теперь, послѣ прочтанныхъ вами словъ св. Игнатія Богоносца, окончательно разрѣшилъ свое недоумѣніе и убѣдился, что противорѣчія въ прочтанныхъ мною правилахъ о субботѣ никакого нѣтъ, а также нѣтъ никакого отмѣненія апостольскаго преданія въ правилѣ лаодикійскаго собора и въ Стоглавѣ. Только что наши миссіонеры никогда въ этомъ не сознаются; они все будутъ стоять на своемъ.

Старообрядецъ: О миссіонерахъ мы здѣсь и рѣчи заводить не будемъ. Намъ-то, старообрядцамъ,

больше вашего известно, что миссіонеры правду говорят только „по ошибкѣ“, или „по недоразумѣнію“, почему я и просилъ васъ разсуждать со мной не „по-миссіонерски“.

Новообрядецъ: Теперь стало понятно, что латинскій соборъ не отвергалъ никакого преданія апостольскаго и объ этомъ рѣчь кончена, но я вамъ изъ практики древней церкви докажу, что и тогда существовали въ ней даже такіе обряды, какъ празднованіе субботы и другіе, которые имѣютъ свое происхожденіе отъ іудейства, однако древняя церковь за содержаніе ихъ не считалась лишившеюся православія, точно такъ же и наша господствующая церковь за содержаніе троеперстія и другихъ, хотя бы и новыхъ обрядовъ, не употребившихся въ русской церкви до Никона, не можетъ считаться лишившеюся православія.

Старообрядецъ: Укажите пожалуйста, гдѣ это написано, что древняя церковь содержала такіе обычаи, какъ празднованіе субботы, и вмѣстѣ съ тѣмъ считалась вполне православною. Только прошу указать именно іудейское празднованіе, а не такое, какое указано въ 1-мъ правилѣ свв. апостолъ Петра и Павла и у св. Игнатія Богоносца.

Новообрядецъ: Слушайте. Я читаю изъ книги „Бесѣды апостольскія“, гдѣ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Нынѣ же суть у насъ мнози тойже со іудей постятся и равно *субботы хранящи, и терпимъ доблѣственнѣ*“ („Бесѣд. апост.“, стр. 1476, на 1-е посл. Галат.). И въ другомъ мѣстѣ той же книги читаемъ: „Аще бо и не обрѣзуются нынѣ мнози, постять же и *субботу хранятъ*“ (Тамъ же, стр. 1507). Вотъ видите, какъ древняя церковь поступала. „Мы,—говоритъ св. Златоустъ,—*субботу хранящихъ* терпимъ доблѣственнѣ“.

Ясно, что наша церковь не лишилась православія за содержаніе хотя бы и не апостольскаго преданія—троеперстія, какъ не лишилась его и древняя церковь за содержаніе даже іудейскаго обычая, празднованія субботы.

Старообрядецъ: Это вы прочитали по самой книгѣ „Бесѣды апостольскія“, или по другой какой?

Новообрядецъ: Нѣтъ, самой книги „Бесѣды апостольскія“ у меня нѣтъ; это я прочиталъ по книжкѣ: „Отвѣты на 105 вопросовъ“ миссіонера нашего Е. Антонова, но вѣдь ссылка сдѣлана на „Бесѣды апостольскія“ вѣрно, даже вотъ и страницы указаны; вѣдь это можно проверить. Что же, развѣ вы не вѣрите этому?

Старообрядецъ: Я написанному въ „Бесѣдахъ апостольскихъ“ вѣрю, но только не вѣрю миссіонеру Антонову, который здѣсь намеренно упустилъ важныя слова Златоуста, слѣдующія за приведенными имъ. Въ этомъ онъ поступилъ чисто „по-миссіонерски“, т. е. искажилъ смыслъ словъ св. отца. Не правду ли я сказалъ, что миссіонеры правду говорятъ только „по недоразумѣнію“ или „по ошибкѣ“.

Новообрядецъ: Въ чемъ же дѣло?

Старообрядецъ: А вотъ въ чемъ: книга „Бесѣды апостольскія“ у меня подъ руками, и мы посмотримъ: въ какомъ смыслѣ св. Златоустъ выразилъ приведенныя вами слова, въ томъ ли,—что практиковавшееся тогда

празднованіе субботы и соблюденіе другихъ іудейскихъ обычаевъ признавалось дѣломъ благочестивымъ и чистоты вѣры не нарушающимъ, или напротивъ. Итакъ, читаемъ тѣ же мѣста, на которыя Антоновъ сдѣлалъ ссылки: „Нынѣ же суть у насъ мнози тойже со іудей постятся и равно субботы хранящи, и терпимъ доблѣственнѣ, *паче же окаяннѣ*“.

Видите, какъ Антоновъ недобросовѣстно приводитъ свидѣтельства изъ Писанія: онъ послѣднія слова „паче же окаяннѣ“ пропустилъ, и смыслъ получился не тотъ, что, какъ вы сказали, древняя церковь будто содержала іудейскіе обряды и считалась за это православною, но даже нѣтъ и того, что „церковь содержала“, а только св. Златоустъ замѣчалъ нѣкоторыхъ христіанъ содержащими іудейскіе обычаи и говорилъ, что хотя мы это и переносимъ великодушно, но дѣлаемъ это недостойно, незаконно, „окаяннѣ“.

Указывая на нарушеніе христіанами закона соблюденіемъ нѣкоторыми изъ нихъ іудейскихъ обычаевъ, св. Златоустъ указывалъ еще и соблюденіе тѣми же христіанами и еллинскихъ обычаевъ,—такъ, онъ пишетъ объ этомъ дальше: „И что глаголю яже іудейская; ибо и еллинскія обычаи у нѣкоторыхъ отъ насъ блюдутся, чародѣянія и волхвованія, и знаменія пытлива, и дней блюденія“ („Бесѣд. апост.“ лист. 1476). Неужели отсюда слѣдуетъ заключать, что это церковь *содержала*. Вѣдь содержать, значитъ—имѣть, соблюдать, хранить; неужели церковь все это во время св. Златоуста соблюдала и хранила! Нѣтъ, такое заключеніе есть прямо заблужденіе, хула на св. церковь. Св. Златоустъ, этотъ бичъ нарушителей закона христіанскаго, прямо говорилъ о такихъ христіанахъ, что „*сія творятъ отрѣцающе себя отъ благодати*“ („Бесѣды апостольскія“, лист. 1507).

И если уже вы хотите реформу Никона оправдать этимъ примѣромъ, то должны признать употребленіе вашею церковью новшества также дѣломъ не законнымъ, недостойнымъ, „паче же окаяннымъ“, какъ это говорилъ Златоустъ о соблюденіи празднованія субботы, и что вы это дѣлаете „отрѣцающе себя отъ благодати“. Или же, въ другомъ случаѣ, должны признать, что существующіе въ данное время въ народѣ, именуемомъ христіанами, еллинскіе обычаи, чародѣянія и волхвованія, содержатъ и хранятъ ваша церковь.

Новообрядецъ: Но вѣдь это будетъ нелѣпость, если признать, что наша церковь содержитъ волхвованія. Какъ же это можно!

Старообрядецъ: Слѣдовательно, нелѣпость и то, что примѣръ этотъ, приведенный вами, оправдываетъ вашу церковь въ проклятіи православныхъ преданій. Хотя, строго судя, нельзя утверждать и того, что ваша церковь не содержитъ волхвованія, ибо она содержитъ въ своихъ Требникахъ заклинаніе подъ именемъ мученика Трифона, въ которомъ послѣ заклинанія гусеницъ именемъ Божіимъ, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ закликаетъ *великимъ именемъ, на камени написанномъ* и не разсѣдшимся, но раставшимъ яко воскъ. Согласно же ученія св. Селиверста, папы римскаго (въ житія его 2-го января, Четъ-минея) это *имя, на камени написанное*, есть имя *дѣвольское*. Слѣдовательно, ваша церковь это дѣвольское имя считаетъ сильнѣе имени Божія, но это между прочимъ; это къ нашему предмету бесѣды не относится. Итакъ, и этотъ примѣръ не оправдываетъ вашу церковь.

Новообрядецъ: О заклинаніи, существующемъ въ нашихъ Потребникахъ подъ именемъ мученика Трифона, намъ разсуждать сейчасъ не время, ибо у насъ съ вами вопросъ не объ этомъ, а я съ своей стороны продолжу доказательства въ защиту нашей церкви, и все-таки докажу, что чрезъ отмѣну нѣкоторыхъ преданій церков-

ныхъ наша грекороссійская церковь не лишилась православія.

Старообрядецъ: Хорошо. Доказывайте

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

За монастырскими стѣнами.

Въ нашей беллетристикѣ мы находимъ не мало очерковъ, разсказовъ и романовъ, посвященныхъ изображенію жизни старообрядческихъ монастырей и скитовъ. Достаточно, напримѣръ, вспомнить хотя бы обширныя произведенія П. И. Мельникова-Печерскаго.

Далеко не такъ внимательно изучается жизнь монастырей правительственной церкви, хотя ихъ значительно больше—и по своей численности, и количеству населяющей ихъ братіи; при этомъ, какъ извѣстно, именно монастыри являются разсадникомъ представителей правительственной духовной іерархіи: епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ...

Главнымъ источникомъ изученія монастырской жизни правительственной церкви являются лишь историческіе документы, разбросанные по спеціальнымъ научнымъ изданіямъ. Эти документы, быть можетъ, не такъ краснорѣчивы и не такъ увлекательны, какъ бойкія, прикрашенные вымысломъ изображенія беллетристовъ, но зато отличаются несомнѣнной правдивостью...

О значеніи древне-русскихъ монастырей мы говорить не будемъ: кто не знаетъ, какую роль играли они въ русской исторіи, являясь обычно первыми колонизаторами далекихъ незаселенныхъ окраинъ, главными разсадниками просвѣщенія и благотворительности, а равно носителями тѣхъ религіозныхъ идеаловъ, которые сплачивали между собой разбросанный по обширному пространству русской равнины русскій народъ...

Мы возьмемъ періодъ времени съ половины семнадцатаго вѣка и постараемся воспроизвести общую картину монастырской жизни, какъ рисуютъ ее передъ нами архивные документы.

И въ семнадцатомъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ тѣхъ великихъ древне-русскихъ подвижниковъ, которые, какъ яркіе свѣтильники, рельефно освѣщаютъ хорошее въ нашемъ прошломъ и кладутъ болѣе рѣзкія, темныя тѣни на дурныя стороны современнаго.

Предъ нами душевное и смиренное письмо архіепископа сибирскаго и тобольскаго Нектарія, который молить какого-то вельможу при дворѣ царя Михаила Теодоровича о переводѣ его съ архіепископской кathedры въ Нилу обитель, гдѣ имъ были начаты иноческіе подвиги. Онъ не можетъ забыть своей воспитательницы, и мечта его—подъ ея покровомъ окончить свои дни. Письмо относится къ періоду времени около 1640 года. Нектарій пишетъ:

— „Да, пишу тебѣ, Иванъ Михайловичъ, въ сей грамотѣ, не повѣдай никому, что въ ней писано моею грѣшною рукою. Того ради пишу, чтобъ тебѣ вѣдомо

было про мои скорби, како мнѣ забыты труды и раны, и гладъ, и жажду, наготу, и босоту, и обѣщаніе мое при смертѣхъ моихъ. Многожды собою обѣщался до смерти жить и связаніе отца моего духовнаго священноинокъ Германа съ началу, какъ постригъ мене и паки второе, отходя сего свѣта, проклятое слово при смерти мнѣ запретилъ: до смерти моей жить мнѣ въ Нилу въ пустыни и нигдѣ не отходить, а гдѣ отпѣдъ умру, и мнѣ во ономъ вѣцѣ лица Божія не видать. Того ради плачуся безвременно. Да и до смерти мнѣ надобно помнить, какова милость Божія надо мною грѣшнымъ была въ пустыни и что мы кушали, вмѣсто хлѣба, сіе брашно: траву папорть и кислицу, ухлевникъ, и дятлы, и дубовые желуди, и дятлевину, и съ древесъ сосновыхъ кору отщипали и сушили и съ рыбою, смѣшавъ, вмѣстѣ истолкли. То намъ и брашно было, а голодомъ не уморилъ насъ Богъ. И како терпѣлъ отъ начальника моего съ первыхъ дней два года: по дважды на всякой день въ два времени бить былъ, а не во едино время на день бои были. Но и въ Свѣтлое Воскресеніе Христова дважды бить былъ. И того сочтено у меня въ два года, по два времени на всякой день, боевъ тысяча чотыреста и тридцать. А сколько ранъ и ударовъ на всякой день было отъ рукъ его честныхъ, и тѣхъ не считаю, Богъ вѣсть, и не помню: отъ ранъ великихъ едва дыханіе бить во мнѣ. Пастырь мой плоть мою сокрушалъ, а душу мою спасалъ. Что ему въ рукахъ прилучилось, тѣмъ и жаловалъ мене, своего сиротку и малаго птенца. Училъ клюкою и остномъ, прободалъ и мелномъ, коимъ въ жерновы мелютъ муку, и пестомъ, что въ ступѣ толкутъ, и кочергою, что въ печи угліе гребутъ, и поварнями, что ѣству варять, и рогатками, что растворъ на хлѣбъ, или на просфоры и на пироги въ сосудѣхъ бьютъ, чтобъ хлѣбъ или просфоры и пироги бѣлы были. Того ради и тѣло мое начальникъ билъ, чтобъ душа моя темная свѣтла была и бѣла, а не черна. И въ ушатахъ, что двоя воду носятъ, моторъ, и тѣмъ древомъ изъ ногу моею икра выбита, чтобы ноги мои на послушаніе Христа ради готовы были. И не токмо древомъ всякимъ, но и желѣзомъ и каменіемъ, и за власы рваніемъ, но и кирпичемъ, и что прилучилось въ рукахъ его, тѣмъ раны дать, и что тогда очи его узрять, тѣмъ душу мою спасалъ, а тѣло мое смирялъ. И въ то время персты моихъ рукъ изъ суставовъ выбиты, и ребра мои и кости переломаны, и нынѣ немощенъ и скорбенъ, чаю себѣ скорѣ смерти. Смилуйся, Иванъ Михайловичъ, не забуди Бога ради мою душу убогую, отлученную отъ небеснаго царства. Прошу у тебя со слезами, побей че-

ломъ великому государю благоверному царю и великому князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи, чтобъ мене государь пожаловалъ въ келію на мое общаніе, на мое душевное спасеніе, гдѣ у мене гладъ и жажда терпена, гдѣ у мене кровь пролита Христа ради. Не отлучайте мене до смерти отъ прекрасной пустыни, отъ тихаго пристанища, отъ безмолвнаго житія. О, Иванъ Михайловичъ, попейся Господа ради, не забуди, не презри мене сиротки въ дальней странѣ, а тебя Господь не забудетъ. Надобно тебѣ помнить: ты мою душу погубилъ, ты мене лишилъ изды отъ небеснаго Царя за мои труды пустынные. Попомни Бога ради, побей челомъ государю царю! А челобитная послана съ Софійскимъ приказнымъ съ Максимомъ Трубочениновымъ: велѣлъ подать и бить челомъ, чтобъ государь пожаловалъ изъ Сибири мене въ пустыню на мое общаніе, доколѣ душа моя грѣшная не вышла изъ тѣла. Аще ли выдетъ, и ты Бога ради попейся о костяхъ моихъ, чтобы кости мои положены были въ Ниловъ пустыни подлѣ отца моего духовнаго, да развяжетъ душу мою во ономъ вѣдѣ и проститъ мене, и азъ бы возрадовался во ономъ вѣдѣ“.

Приведенная трогательная просьба, кажется, имѣла желанный успѣхъ, такъ какъ 7 января 1640 года состоялось распоряженіе объ увольненіи Нектарія на покой въ Нилову пустынь, гдѣ онъ и оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1665 году.

Правленіе Нектарія Ниловой пустынью ознаменовалось введеніемъ въ ней строгаго устава, который обязывалъ иноковъ не имѣть никакой собственности, не пить хмѣльнаго и т. п. Многіе изъ монастырской братіи не могли выдержать такой строгой жизни и бѣжали изъ монастыря... (*Русскій Архивъ*, 1873 г., стр. 1770—1775).

Игуменъ-подвижникъ и братія, убѣгающая отъ строгой монастырской жизни, совершенно опредѣленно характеризуютъ два различныя направленія, по которымъ шла монастырская жизнь... Одни шли въ монастырь ради душевнаго спасенія, ради изнеможенія своей плоти и воспитанія духовныхъ силъ, другіе, наоборотъ, шли ради матеріальнаго благополучія и ради сытой, веселой жизни...

Идеалы иноковъ, искавшихъ въ монастырѣ мірскихъ благъ, ярко обрисовываются въ шуточной челобитной крылошанъ калязинскаго монастыря, прославившагося распущенностью братіи еще въ 17-мъ вѣкѣ. Челобитная адресована на имя тверскаго архіепископа Сумеона, занимавшаго кафедру съ 1676 по 1682 годъ. Крылошане, жалующіеся на своего строгаго игумена-архимандрита Гавріила, пишутъ:

— „Живетъ онъ не гораздо, забывъ страхъ Божій и монашеское общаніе, досаждастъ намъ богомольцемъ твоимъ вельми. Научилъ онъ архимандритъ пономарей плутовъ не во-время въ колокола звонить, въ доски колотить, и они пономари плуты изъ колоколовъ много мѣди вызволили, желѣзные языки перебили, три доски исколотили, ни въ день, ни въ ночь намъ богомольцемъ твоимъ покою не даютъ. Да онъ же архимандритъ приказалъ старцу со...ру въ полночь подлѣ келей съ дубиною ходить, въ келейныя двери колотить, нашу братію будить: велитъ намъ скоро въ церковь ходить и насъ богомольцовъ твоихъ томить, а мы богомольцы твои кругъ ведра безъ портокъ, въ однихъ свиткахъ, въ кельяхъ сидимъ, не поспѣтъ намъ ночью въ девять ковшей келейнаго правила исправить и взваръ съ пивомъ въ ведра испорознить, чтобы сверху до дна слутъ

пѣнку,—и мы все то покидаемъ, да вонъ изъ келей выбѣгаемъ. Да онъ же архимандритъ казны не бережетъ, ладану и свѣчъ много жжетъ, и тѣмъ онъ архимандритъ церковь запылитъ, кадила закоптитъ, а намъ богомольцемъ твоимъ вышло очи, засадило горлы. Да по его жъ архимандритову приказу у монастырскихъ воротъ поставленъ съ шелепомъ кривой фалалей, насъ богомольцевъ твоихъ за ворота не пускаетъ, въ слободы ходить не велитъ,—скотыя двора посмотришь, чтобъ телятъ въ станъ загнать, куръ въ подполъ посажать, коровницамъ благословенія подать. Да онъ же архимандритъ пріѣхалъ въ Колязинъ монастырь, началъ монастырской чинъ разорять, старыхъ пьяницъ всѣхъ разогналъ. Дошло до того, чуть и монастырь не запустилъ: некому стало впредъ заводу заводить, чтобъ пива наварить, да медомъ подсытитъ, и на деньги вина прикупить,—помянуть умершихъ старыхъ пьяныхъ“...

Жалобщики заявляютъ, что архимандритъ мало съ ними пьетъ да долго ихъ бьетъ, а съ похмѣлья оправляетъ метельными комлями да ременными плетями. Поэтому они требовали смѣщенія архимандрита.

— „Не лучше ли ему прочь отъ насъ? А на его мѣсто охочихъ будетъ много изъ нашей братіи великаго смысла. А на пустѣ жить не станемъ, а въ анбарахъ простору прибавимъ: рожь да ячмень въ голодъ изростимъ, да пива наваримъ, овсяныя бражки поставимъ. а на деньги вина прикупимъ, начнемъ крестьянами нарядать, прикажемъ колокола отвязать, велимъ въ Кашиинъ сослать и на вино промѣнять: и такъ намъ много они зла учинили, всѣхъ насъ оглушили и нищими въ вѣкъ насъ нарядили. А какъ мы того лихаго архимандрита избудемъ, а добраго добудемъ, который бы съ нами гораздо лежа вино да пиво пить, а въ церковь не ходить, а насъ бы не томить, и мы начнемъ прибыль чинить, вино въ чарки наливать, а въ доски и колотовки не станемъ бить, а на погребъ готовы и безъ звону ходить, ладану да свѣчъ не станемъ жечь, пиво да вино съ лучиною станемъ пить, а ризы да книги въ сушило вынесемъ, церковь замкнемъ, а печать и въ лубокъ зачнемъ, понамарей вышлемъ въ слободу жить, прикажемъ имъ почаще въ монастырь ходить, изъ недѣли въ недѣлю, въ годъ по одиножды.“

Если же архимандритъ будетъ оставаться попрежнему, то мы богомольцы твои ударимъ объ уголъ площадки да лошки, а въ руки возьмемъ по сошкѣ, да ступимъ по дорожкѣ въ иной монастырь, а гдѣ пиво да вино найдемъ, тутъ и поживемъ; а когда тутъ допьемъ, въ иной монастырь пойдемъ. А съ похмѣлья да съ тоски, да съ третьей бродни, да съ великія кручины назадъ въ Колязинъ пойдемъ, и въ житницахъ и въ анбарахъ все пересмотримъ. Господи, смилуйся!“ (*Русскій Архивъ*, 1873 г., стр. 1776—82).

При Петрѣ Великомъ офиціально заявлялось, что чинъ монашескій, „который въ древнія времена былъ всему христіанству аки зеркало и образъ покаянія и исправленія, во времена сія во многая безчинія развратился“ (*Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи*, томъ II, 1722 г., Спб., стр. 248).

Въ 1732 году въ синодскомъ указѣ заявлялось, что многіе „монахи, презрѣвъ обязанности своего званія, не только внутри монастырей не очень исправны, живутъ, не по общанію, но, исходя изъ монастыря (что есть

самая непростительная продерзость) и скитаясь без нужды по разным мѣстамъ, ведутъ себя безчинно и тѣ, которые должны всякими добродѣтелями нелицемѣрно украшать себя къ созиданію церкви, тѣ злообразіемъ дѣла своихъ подаютъ соблазнъ къ развращенію, ни мало не помышляя, что чрезъ нихъ хулятся имя Божіе“ (*Полное собраніе законовъ*, № 6177).

Монастыри нерѣдко являлись приютомъ грубаго насилія и разгуда. Въ лѣтописи уголовныхъ событій имъ принадлежитъ видное мѣсто...—Въ Ямпольской волости крестьяне селъ Олтаря, Вовны, Глазова и Жихова принадлежали новгородсѣверскому монастырю, но казаки, жившіе между ними, оставались свободными. Монастырь, воспользовавшись неурядицею, происшедшею по случаю измѣны Мазепы, многихъ казаковъ изъ этихъ селъ „привергнувъ себѣ въ подданство“. Гетманъ Апостоль приказалъ освободить ихъ. Монахи не послушались гетманскаго приказа и даже отважились на новые своевольные поступки. Жиховскіе казаки такъ объ этомъ писали въ своей жалобѣ: „Какъ только объявили намъ универсалъ объ освобожденіи отъ монашескаго подданства, такъ монахи сейчасъ же снарядили нѣсколько десятковъ мужичьихъ подводъ, чтобы насъ забрать со всѣмъ имуществомъ, какъ забрали предъ тѣмъ уже много нашихъ сосѣдей, и два раза подъѣзжали ночью подъ Жиховъ, стараясь захватить атамана, а потомъ и казаковъ; но атаманъ скрылся; тогда монахи захватили зятя его и, уложивши въ повозки, прикрыли лозою, чтобы провезти въ монастырь незамѣтно; однакожь мы догнали монаховъ и братью свою отбили, да при этомъ захватили нѣсколько монаховъ, которыхъ отправили въ Ямполь (мѣстечко около Глухова). И видя, что монахи третьимъ разомъ уже нападаютъ, не пуская насъ въ казачество, имущество наше разоряютъ, а изъ мушкетовъ и сабель дѣлаютъ, смѣясь надъ нами, поддоски на возы и самихъ насъ мучать немилосердно. просимъ ясновельможность вашу приказать чернецамъ не разорять насъ болѣе ни въ здоровьѣ, ни въ имуществѣ“ (*Русскій Архивъ*, 1871 г., № 11).

При неуваженіи вообще чужой собственности многи естественнo не признавали священнымъ и монастырское имущество.—Напримѣръ, игуменъ Николаевскаго угрѣшскаго монастыря Варлаамъ Овсянниковъ, поступившій въ монастырь въ 1721 г., жаловался синоду на монастырскаго келаря Георгія, который, сообщая съ подъячими, расхищалъ монастырское имущество, наконецъ, разорилъ весь монастырь и самъ бѣжалъ неизвестно куда („Угрѣша“, *Историческое описаніе Николаевскаго угрѣшскаго общежительнаго монастыря*, М., 1900 г., 7 изд., стр. 15).

„Блудныя“ дѣла въ жизни монастырей всегда играли большую роль...—Въ 1718 году монахъ Андроникаго монастыря Сосницкаго уѣзда убилъ подравшагося съ нимъ крестьянина. Жена убитаго такъ рассказывала судьямъ объ этомъ убійствѣ.—Жила она съ мужемъ въ слободкѣ Андроникаго монастыря, и пришелъ къ ней чернецъ, когда мужа не было дома, и привелъ ее до блуда; потомъ чернецъ тотъ приходилъ для того же еще разъ; а какъ пришелъ въ третій разъ, ночью, такъ мужъ дома былъ; услыжавъ, что кто-то вошелъ въ хату, мужъ спросилъ. „Я-де свой человѣкъ“,—отвѣчалъ чернецъ. И когда мужъ сказалъ ей вадуть огонь, то чернецъ сталъ съ мужемъ ссору заводить, говоря, что онъ воленъ до монастырской женки ходить. И мужъ разсердился,

ударилъ чернеца кочергою, а чернецъ кинулся на мужа и стали биться на кулакахъ и въ томъ бою чернецъ мужа ея до смерти пришибъ и, выкопавъ въ хатѣ же яму, зарылъ туда мужа и ей велѣлъ никому о томъ не объявлять“ (*Русскій Архивъ*, 1871 г., № 11).

Въ 1754 году строитель Липиновской пустыни (находящейся верстахъ въ 25-ти отъ Курска и зависѣвшей по управленію отъ курскаго Знаменскаго монастыря) Серапіонъ отправился съ іеромонахомъ Паисіемъ въ Курскъ для испрошенія у компанейщика Григорія Михайлова церковнаго вина и прочаго. Прибывъ въ Курскъ, они взяли себѣ квартиру у какого-то плотника и тотчасъ отравились по дѣлу къ означенному компанейщику Григорію Михайлову; угостившись, Паисій хотѣлъ было идти на квартиру къ плотнику, но, сдѣлавшись, по его выраженію, весьма немощенъ, до квартиры не дошелъ, а зашелъ на монастырскій дворъ къ огороднику Леону; здѣсь „немощный“ инокъ вынулъ изъ кармана запасную стекляницу вина и пригласилъ распить ее съ нимъ огородника Леона, а также и подвернувшуюся тутъ бабу... Затѣмъ отправился съ ней въ клѣть для отдохновенія... Но бывшіе на этотъ разъ на монастырскомъ дворѣ монастырскіе крестьяне, замѣтивъ, что отецъ Паисій отправился въ клѣть не одинъ, захотѣли учинить „дурно“ и, несмотря на противодѣйствіе огородника Леона, силою ворвались въ клѣть, били отца Паисія оглоблею, связали ему назадъ руки и о случившемся дали знать въ монастырь. По разборѣ дѣла, совѣтъ монастырскихъ старцевъ постановилъ: „Іеромонаха Паисія за то, что онъ пьяный волочился и ночевалъ на монастырскомъ дворѣ мимо монастыря, при братіи наказать плетями, дабы впредь другимъ монахамъ пьянствовать и въ мірскіе дома, гдѣ не подлежитъ, ходить не повадно было; а когда монахъ гдѣ напился пьянъ, то-бъ и шель въ монастырь, а за монастыремъ нигдѣ бы не ночевалъ и не спалъ (sic!); огородника же Леона наказать за то, чтобы онъ впредь монаховъ во дворъ монастырскій не принималъ и во дворѣ имъ спать не пушалъ бы“.

Въ томъ же 1754 году, 10 января, монастырскій совѣтъ того же курскаго Знаменскаго монастыря постановилъ слѣдующее не менѣе любопытное опредѣленіе: „Въ курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ нами, нижеподписавшимися (намѣстникъ и десять іеромонаховъ), усмотрѣно, что нашего курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря нѣкоторые монахи не содержатъ монашеской своей должности: въ неуказные часы безъ вѣдома онаго монастыря начальника по разнымъ мѣстамъ шатаются; такъ, сего генваря, противъ 3-го числа ночнымъ временемъ монахъ Авксентій изъ монастыря самовольно, безъ вѣдома и дозволенія настоятеля, во дворъ церковнослужителя монастырскаго Михаила Халезева отлучился и тамо команды господина бригадира Полозова, здѣсь въ Курскѣ квартирующаго, гренандеры нѣсколько чело-вѣкъ, его, Авксентія, на скверномъ и богомерзкомъ дѣлѣ поймавъ, до нага его ободрали и какъ въ избѣ онаго Халезева, такъ и по улицамъ, прямо къ монастырю волоча, били, и сняли его чернеческую одежду, надѣвъ на него женское платье и, снявъ клобукъ и камиллавку и наложивъ на голову женскій кокошникъ, водили по тѣмъ же улицамъ, отчего происходитъ монастыря нашего всей братіи немалый афронтъ и конфузія воспо-слѣдовала. Таковое же непотребное сквернодѣйствіе отъ единой онаго Авксентія шалости и въ неуказное время безъ вѣдома начальническаго изъ монастыря отлучки,

ибо предъ симъ днемъ Авксентій многія чинилъ шалости и многихъ монаховъ въ монастырѣ билъ и сквернословилъ непотребными словами публично, и не токмо на монаховъ, но и на самого настоятеля, въ разныхъ неучтивыхъ нареканіяхъ, нападки чинилъ безчестно, за которые его непорядочные поступки никакого наказанія ему и понынѣ не учинено; того ради въ прекращеніе таковыхъ непорядочныхъ монаха Авксентія поступковъ въ курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ определено: онаго Авксентія въ страхъ другимъ за то первѣе при собраніи всей братіи въ трапезѣ наказать

плетью нещадно, а потомъ для исправленія его отослать въ Коренную пустынь подѣ началь, а особливо и строителю оной пустыни съ прописаніемъ сего опредѣленія написать, чтобы его, Авксентія, содержать въ крѣпкомъ наблюденіи, дабы никакихъ шалостей и сквернодѣйствій онъ долѣе не чинилъ (*Русская Старина*, 1892 г., февр., стр. 316—317).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Искринъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Мои впечатлѣнія *).

(Съ кievскаго миссіонерскаго съѣзда).

Миссіонеры должны быть людьми высокаго религіознаго одушевленія.

Да, да, именно. Остается отыскать ихъ. Но вѣдь тогда 99 сотыхъ миссіонерскаго съѣзда подастъ въ отставку?

Послѣдняя мѣра изумительна.

Съѣздъ чисто церковный и въ то же время „союзническій“, т.-е. защищающій абсолютную неприкосновенность собственности, проектируетъ здѣсь, на юго-западѣ, принудительное отчужденіе и специально въ пользу русскихъ.

Итакъ, онъ считаетъ возможнымъ для успѣха миссіи стравливать народности, въ цѣляхъ демагогическихъ допускаетъ вышаташество миссіи въ вопросъ о землѣ?

Но земля нужна и орловскому, и симбирскому крестьянину, нужна даже и для „душевнаго его спасенія“.

Отчего же эти выѣшеченія съѣзда?

Мѣры о. Матюшенскаго менѣе странны.

Онъ предлагаетъ: 1) признать необходимыми приходскія, уѣздныя и епархіальныя „православныя“ братства.

2) Священники тѣхъ приходовъ, гдѣ происходятъ отпаденія въ католичество, должны предупреждать отъ посѣщенія костеловъ.

3) Необходимо ввести въ церковную практику обрядъ торжественнаго отлученія отъ церкви и преданія анаемѣ отпавшихъ отъ „православія“, хотя къ анаематствованіямъ слѣдуетъ прибѣгать съ осторожностью.

Послѣдняя мѣра вызываетъ протесты.

Миссіонеръ саратовской епархіи находитъ эту мѣру обоюдоострымъ мечемъ и полагаетъ, что анаематствованія цѣлыхъ тысячъ, отпадающихъ отъ „православія“, окажутъ обратное ожидаемому дѣйствіе. Кроме того, — говоритъ ораторъ, — у насъ даже интеллигенція не понимаетъ еще до сихъ поръ истиннаго значенія анаемы,

какъ именно духа любви, а не ненависти, злобы и проклятій. Этимъ обстоятельствомъ вѣдь не замедлятъ воспользоваться ксендзы.

Но за нее встаетъ арх. Антоній, полагая, что даже особой осторожности не нужно.

Предсѣдатель подчеркиваетъ отрезвляющее и воспитательное значеніе обряда отлученія, благодаря которому, въ Волынской, напримѣръ, губерніи количество отпаденій гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ.

„Мы знаемъ, — говоритъ предсѣдатель, — что даже „великій кощунникъ Левъ Толстой“ и тотъ весьма удрученно чувствовалъ и чувствуетъ себя послѣ отлученія отъ церкви. А что касается взглядовъ на анаему интеллигенціи, то намъ ее не переубѣждать“.

И онъ сообщаетъ, что въ своей епархіи рѣшеніе вопроса объ анаематствованіи онъ предоставилъ въ каждомъ случаѣ суду мѣстнаго священника...

Откуда знаетъ владыка Антоній о настроеніи Л. Толстого, не знаемъ, но полагаемъ, иное дѣло анаематствованіе опредѣлившагося въ своемъ религіозномъ міровоззрѣніи человека и анаемы крестьянъ, тяготящихся къ католичеству по причинамъ очень сложнымъ и иногда неяснымъ для нихъ самихъ.

По отношенію къ нимъ торжественная анаема для перешедшихъ въ католичество — печать къ этому факту, окончательно закрывающая для нихъ возможность „возврата“.

По отношенію къ колеблющимся, — это „пугало“, страшное только съ непривычки.

Оно дѣйствуетъ пока ново, дѣйствуетъ какъ страшное заклинаніе.

„Плохо дѣло“ той церкви (скажу словами миссіонера Трача), которая вынуждена охранять себя такими способами.

Впрочемъ, какъ увидимъ, у съѣзда есть еще два средства: запрещеніе браковъ съ католиками и *отпѣна совѣсти*.

Послѣднее средство, конечно, дѣйствительно.

Тогда на бумагѣ останутся „православными“ многіе, кто хотѣлъ бы уйти.

Они останутся неправославными въ своей „совѣсти“, но мы видѣли, что церкви синодской нѣтъ дѣла до „совѣсти“ ея пасомыхъ.

* См. № 34.

Для характеристики безпомощности съезда очень интересно заседание о мариавитахъ. (Засѣданіе 24 іюля).

По докладу, прочитанному на съѣздѣ, мариавитство—желанное для „православія“ явленіе.

Это не секта, а *именно движеніе глубокое и серьезное*, насчитывающее въ настоящее время 100.000 послѣдователей. Возникло оно 15 лѣтъ тому назадъ и усилилось въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ политической дѣятельности римско-католическаго духовенства, и особенно въ 1905 году, когда поляки особенно добивались политической автономіи. Были случаи, когда священникъ съ кафедры вмѣсто проповѣди читалъ партійныя газеты.

Мариавитское движеніе отнеслось къ политическому броженію отрицательно, чѣмъ вызвало ненависть и вражду всего римско-католическаго общества. Въ виду этого, съѣздъ, признавая къ тому же, что мариавитское движеніе вызвано стремленіемъ поднять нравственный уровень духа въ обществѣ, какъ протестъ противъ крайней безнравственности, жадности и корыстолюбія римско-католическаго духовенства, призналъ мариавитское движеніе явленіемъ, разлагающимъ католичество и потому отраднымъ.

Противъ послѣдняго термина („отрадное явленіе“), возражалъ предсѣдатель.

„Если мариавитство—явленіе отрадное, то не перейти ли намъ всѣмъ въ мариавитство?“—сказалъ онъ.

Это шутка, но въ самомъ дѣлѣ, едва ли можно радоваться мариавитству, стоя на точкѣ зрѣнія синодской церкви.

Если мариавитство морально сильнѣе католичества, то какъ и гдѣ „православію“ бороться съ его пропагандой, если даже съ слабымъ и будто *разератнымъ* католичествомъ „православіе“ бороться безсильно.

Штундо-баптизмъ (засѣданіе 24 іюля) третій и, по отзыву съѣзда, самый опасный врагъ „православія“.

Секта,—гласитъ докладъ,—раскинулась по всей Россіи: отъ Кавказа до окраинъ Сибири. Измѣняя постепенно свое отношеніе къ обрядовой сторонѣ религіи (иконы, праздники), штундо-баптизмъ вырастаетъ въ политико-общественное движеніе. Въ настоящее время евангельскій союзъ начинаетъ объединять штундо-баптизмъ съ пашковцами. Организуются кружки молодежи, послѣдователи баптизма имѣются среди учащихся высшихъ учебныхъ заведеній; открываются курсы, свои учебныя заведенія.

„Пропаганда,—говоритъ докладчикъ,—ведется планомерно... Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія штундо-баптизмъ мобилизовалъ свои силы, чтобы напасть на „православіе“. Что же будетъ, когда выступятъ на арену дѣятельности образованные проповѣдники, получившіе солидное развитіе“.

По докладу, прочитанному на съѣздѣ, штундизмъ будто бы работалъ въ союзѣ съ социаль-демократіей, распространяя свою ложь черезъ посредство рабочаго движенія и т. д.

Штундисты заполонили югъ, прошли въ Сибирь, намѣрены поглотить поволжское сектантство. Словомъ, наступаютъ по всей линіи.

Когда обсуждались мѣры борьбы съ этимъ теченіемъ, снова тѣ же надоевшія рѣчи о скудости миссіи и о вредномъ дѣйствіи закона 17 апрѣля.

Какъ мы уже знаемъ, прекрасную отвѣдь съѣзду далъ о. Трачъ.

Его рѣчь была въ полномъ согласіи съ недавно напечатаннымъ письмомъ спб. сектантовъ, адресованнымъ съѣзду.

Не на насиліи строится царство Христово. Любовью и одной ею можно привлекать ко Христу.

Христосъ забылъ съѣздъ, который хочетъ дѣйствовать насиліемъ. Едва ли стоитъ говорить объ остальныхъ врагахъ, вызванныхъ изъ тѣмъ миссіонерскимъ съѣздомъ.

Одинъ изъ архіереевъ, Андрей Мамадышскій, пугаетъ церковь даже пантюркизмомъ, объединеніемъ и наступательными дѣйствіями мусульманъ на Востокъ.

Что удивительнаго, если изъ „православія“ уходятъ даже въ исламъ, если дѣти „православныхъ“ не умѣютъ креститься, а архіереи борются только тѣмъ, что вырубятъ „священныя роши“, почитаемыя язычниками.

Послѣднее могли дѣлать свв. Ефремы, которые шли на мученичество, на подвигъ апостольства. Стыдно новымъ „апостоламъ“, поддерживаемымъ полицейской властью.

Прот. Восторговъ поднялъ походъ противъ порнографіи въ печати и социализма.

Мы не можемъ отрипать, что по вопросамъ порнографіи о. Восторговъ очень осведомленъ.

Достаточно прочесть книгу Дурново о немъ, чтобы убѣдиться въ этой его компетентности.

Но по вопросамъ социализма онъ совершенный и абсолютный невѣжда.

Я понимаю, что можно отрицательно относиться къ социализму, сознательно и искренно считать его врагомъ общества и т. д. Но все же такой приговоръ требуетъ хотя бы какого-нибудь серьезнаго ознакомленія съ явленіемъ.

Восторговъ, какъ справедливо замѣчалъ ему священникъ Агѣевъ, знаетъ одну социаль-демократію и то въ наиболѣе уличномъ, вульгарномъ ея выраженіи.

Мы, конечно, не станемъ здѣсь спорить противъ тезисовъ о. Восторгова.

Они въ слѣдующемъ:

1) Христіанство и социализмъ не совмѣстимы: социализмъ—явленіе глубоко безнравственное и атеистичное;

2) попытки оправдать социализмъ ссылками на Евангеліе и Христа не выдерживаютъ критики;

3) социализмъ хочетъ не уживаться съ христіанствомъ, а захватить въ свои руки руководящіе жизненные принципы;

4) социализмъ не даетъ прочныхъ основаній ни для государства, ни для общества, ни для разрѣшенія даже социально-экономическаго вопроса, надъ которымъ онъ (социализмъ) больше всего занимается и который разрѣшить не въ силахъ, вслѣдствіе глубоко материалистическихъ своихъ основоположеній;

5) глубоко материалистическій по своей природѣ социализмъ враждебенъ всѣмъ религіямъ и, въ частности, христіанству;

6) путь практической борьбы съ социализмомъ—дѣятельное христіанство;

7) христіанскій социализмъ—плодъ недоразумѣній, какъ явленіе глубоко противорѣчивое;

8) мирная борьба съ социализмомъ должна происходить на почвѣ востановленія прихода на его древнихъ началахъ, широкой организаціи среди рабочихъ касъ взаимопомощи и разныхъ благотворительныхъ учрежденій и т. п.

Социаль-демократія—явленіе крайне безрелигіозное и безнравственное; оно ополчается, главнымъ образомъ, противъ духовенства, которое поддерживаетъ самодержавіе и капитализмъ. С.-д. ученіе имѣетъ кровопускательныя тенденціи, угрожаетъ „православію“, а потому противъ него должны быть предприняты

самыя серьезныя мѣры, которыя должны сводиться къ слѣдующему: 1) составить брошюры съ выдержками изъ социаль-демократическихъ изданій, показывающихъ безбожность этого ученія; 2) въ курсъ апологетическаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ включить теорію опроверженія социаль-демократическаго ученія; 3) въ борьбѣ съ с.-дем. ученіемъ пользоваться услугами патріотическихъ организаций; 4) выступить противъ оправданія и обоснованія революціи религіозными мотивами, а также противъ отрицанія присяги и военной службы.

Дѣло, конечно, не въ тезисахъ, а въ полномъ невѣжествѣ въ ея обоснованія.

Въ частности, замѣчу одинъ абсурдъ.

О. Восторговъ борется противъ русскаго такъ называемаго христіанскаго социализма.

И его негодность доказываетъ крахомъ западнаго христіанскаго социализма,—австрійскаго, нѣмецкаго.

И это въ то время, когда русскіе религіозно-христіанскіе социалисты считаютъ западный христіанскій социа-

лизмъ ложью и лицемерной системой, одинаково далекой и отъ христіанства, и отъ социализма.

Кстати сказать, въ томъ же самомъ засѣданіи говорилось о распространеніи ложныхъ ученій въ войскахъ.

И въ это же время рассказывается о „православіи“ тѣхъ явно благонадежныхъ людей, которые держатъ власть надъ сѣрымъ солдатствомъ.

Одинъ генералъ ободрялъ передъ битвой солдатъ не помощью Божіей, не молитвой, а обѣщаніемъ прислать на каждый полкъ послѣ сраженія пятьдесятъ публичныхъ женщинъ.

Съ кѣмъ же, спрашивается, должна бы бороться миссія: съ крамолой или съ „православіемъ“, которое даетъ такое воспитаніе?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стар. арх. Михайлѣ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Св. Тихвинскій о старообрядчествѣ.

Бывшій депутатъ 1-й и 2-й Госуд. Думы лишенный сана св. Тихвинскій, опровергая слухи о своемъ переходѣ въ старообрядчество, даетъ послѣднему такую аттестацію:

Старообрядчество за стойкость и мужество, съ какими оно отстояло свою свободу и самостоятельность, несмотря на жестокаго гоненія, обиды и притѣсненія, уважаю, но оправдать раскола съ церковью никакими историческими причинами, насколько бы онѣ серьезны ни были, не могу. Нестроенія въ церкви обязывали старообрядцевъ не къ отдѣленію отъ церкви, а къ огражденію чистоты и непорочности церковной. Я глубоко вѣрю,—если бы старообрядцы въ свое время не оставили церкви и не отвлекли бы тѣмъ вниманія церкви и лучшихъ церковныхъ силъ на борьбу съ ними, обновленіе церковное давно бы уже совершилось.

Въ виду всего этого св. Тихвинскій предпочитаетъ остаться въ лонѣ господствующей церкви. Ничего не имѣя противъ этого, мы однако должны замѣтить, что о. Тихвинскій плохо знакомъ съ церковной исторіей и еще меньше съ канонами.

Въ противномъ случаѣ онъ не написалъ бы, во-1-хъ, что никакими историческими причинами нельзя оправдать „раскола“ (вспомни великое раздѣленіе церквей—восточной и западной), а, во-2-хъ, онъ не сказалъ бы, что „старообрядцы оставили церковь“.

Церкви старообрядцы не оставляли, ни въ какой „расколъ“ или ересь не уклонялись, а всегда пребывали и пребываютъ въ лонѣ той русской православной Церкви, которой создана и украшалась древняя Русь. Уклонились въ расколъ

никоніанскіе епископы и полицейскимъ насилиемъ увлекли за собой и часть народной массы О. Тихвинскому, прежде чѣмъ выступать въ печати по такому вопросу, слѣдовало бы ознакомиться ну—скажемъ—съ трудами проф. Каптерева, тамъ, можетъ быть, онъ нашелъ бы кое-что любопытное для себя и по вопросу о церковномъ обновленіи въ Московской Руси.

* * *

Полемика объ архіерейскомъ борщѣ.

Архіерейскій борщъ, который вкушалъ епископъ Алексѣй на пути въ Кіевъ, обѣщаетъ стать злобой дня. Нашъ корреспондентъ, не придавшій этому факту особаго значенія и отмѣтившій его, какъ одну изъ скромныхъ мелочей архіерейской постной жизни, никакъ не могъ ожидать, что его добродушное описаніе епископскаго обѣда будетъ принято за доношеніе синоду. Между тѣмъ *Нов. Вр.* именно такъ и смотритъ на дѣло. Посвятивъ архіерейскому борщу двѣ замѣтки, газета восклицаетъ:

Всѣхъ родовъ недочеты и крупныя грѣхи православной церкви и духовенства такъ велики, что, свободно и серьезно обсуждая только ихъ, старообрядческая печать уже дѣлаетъ большое дѣло. Поэтому разныя мелкіе подвохи, примирки, подслушанія и подсматриванія уже совершенно ненужны и вредны. Лично оскорбляя отдѣльных представителей нашего духовенства, всѣ эти мелочи вносятъ въ разныя стороны одного пѣлаго недоброе чувство и взаимную озлобленность и мѣшаютъ соглашенію въ дѣлѣ вѣры единокровныхъ и совсѣмъ единовѣрныхъ въ сущности русскихъ людей, какой-то роковой случайностью уже 2 1/2 вѣка раздѣленныхъ на два враждебныхъ лагеря.

Признаться сказать, мы никакъ не ожидали, что „соглашеніе въ дѣлѣ вѣры“ задерживается только изъ-за архіерейскаго борща. Будемъ осторожны на слѣдующій разъ, а пока замѣтимъ редакціи *Нов. Вр.*, что сотрудники послѣдней, очевидно, и сами большіе любители борща.

Такое заключеніе выводимъ изъ того простаго факта, что ничего, кромѣ борща, въ статьѣ нашего корреспондента полемисты *Нов. Вр.* не нашли, между тѣмъ о борщѣ тамъ напечатано ровно 10 строкъ изъ 800!

* * *

Христіанство и кесаріанство.

Миссіонерскій съѣздъ въ Кіевѣ продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе всей церковно-мыслящей Россіи. Вслѣдъ за писателями изъ духовенства начали откликаться и религіозно-настроенные свѣтскіе писатели. Г-нъ Д. Мережковский въ *Речи* обобщаетъ частныя постановленія миссіонерскаго съѣзда въ одинъ важный вопросъ о судьбахъ христіанства вообще.

Христіанство—отъ Христа, кесаріанство—отъ кесаря. Со времени императора Константина, когда впервые кесарю воздано Божье, христіанство,—говоритъ онъ,—подмѣнилось кесаріанствомъ.

Какъ трудно отличить въ настоящее время одно отъ другого,—увидѣли мы воочию на миссіонерскомъ съѣздѣ.

Религіозная сущность кесаріанства заключается въ утвержденіи, что Христосъ, глава церкви, невидимый, безсиленъ защитить ее мечомъ духовнымъ, и что слѣдуетъ это можетъ только видимый глава, кесарь, мечомъ жѣлезнымъ—государственнымъ насиліемъ. Утвержденіе это и провозглашено на съѣздѣ съ небывалою доселѣ въ русской церкви обнаженностью.

Не предѣлъ ли такой обнаженности, невиннаго, почти „святого“ безстыдства—*sancta simplicitas*—хотя бы въ этихъ словахъ *Русск. Знаи.*, которыя звучатъ послушнымъ отголоскомъ съѣзда: «Государство ограждало церковь отъ всякихъ на нее покушеній. 17-ое же апрѣля это огражденіе „православія“ привало излишнимъ. Церковь, къ великому ужасу вѣрующихъ, поставлена не выше жидовскаго талмуда, мусульманства и язычества. Результаты сказались быстро: какъ только государство перестало ограждать достоинство „православной церкви“, жида, мусульмане, язычники, протестанты и католики ополчились на нее». Ополчились и одолѣли.

«Какъ только государство перестало ограждать церковь»—значитъ, какъ только государство отняло помощи, на которыхъ вело церковь, такъ она пала, подобно разслабленному.—Другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.—Ведите меня, куда угодно, только поддерживайте, а то я упаду и уже не встану,—отвѣчаетъ, будто бы, церковь. Кажется, нельзя себѣ представить болѣе откровеннаго и кощунственнаго признанія въ томъ, что

«парализъ церкви» желателенъ, что христіанство и есть кесаріанство.

Въ заключеніе съѣзда, предсѣдатель, архіепископъ Антоній волинскій, заявилъ, что церковный соборъ возможенъ только при „возстановленіи патріаршества“: самодержавіе, которое, отмѣнивъ патріаршество, обезглавило церковь, имѣетъ, будто бы, не только право, но и призваніе возглавить ее снова. Вотъ и другая сторона той же мечты: будущій патріархъ Никонъ, русскій папа, не есть ли одновременно и русскій цезарь, тотъ таинственный избранникъ, который, по предвѣщанію *Русск. Знаи.*, блеснетъ, какъ молнія, изъ надвинувшейся «грозы» и «освободитъ связаннаго въ клѣткѣ орла?»

Повторяю,—не только лѣвымъ, но и правымъ, сохранившимъ остатокъ трезвости, все это кажется какимъ-то привидѣніемъ, встающимъ надъ гробомъ при свѣтѣ дня, которое должно, конечно, разсѣяться отъ одной скептической улыбки, отъ одного напоминанія о законѣ 17 апрѣля. Вотъ для чего и нуженъ этотъ законъ: чтобы слѣлать навсегда невозможнымъ явленіе такихъ романтическихъ привраковъ. Недаромъ же кіевскій митрополитъ Флавіанъ написалъ слѣдующее «прекрасное изреченіе»: «Свобода совѣсти есть краеугольный камень всякаго цивилизованнаго общества». Это, впрочемъ, съ одной стороны, а съ другой: знаменитый канонистъ, проф. Павловъ, твердо стоя на исторической почвѣ, заявляетъ: «Съ чисто церковной точки зрѣнія нѣтъ и не можетъ быть вѣротерпимости».

Гдѣ же правда? Простое ли это столкновеніе двухъ политическихъ партій, или неразрѣшимая антиномія двухъ религіозныхъ истинъ.

«Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ».

«Отцы наши поклонялись на этой горѣ, а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ».

«Исусъ говоритъ ей: Повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу,—но въ духѣ истинѣ».

Ибо нѣтъ много свидѣтельства объ истинѣ, какъ свободное признаніе духа, всякое же насильственное огражденіе истины, а, слѣдовательно, и «государственное огражденіе церкви»—есть ложь. Для того и пришелъ Христосъ, чтобы ниспровергнуть эту ложь и освободить религіозную совѣсть человечества послѣднею свободой.—«Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете».—Слово это понято лишь въ узкомъ личномъ смыслѣ—христіанской «свободы отъ грѣха», но не имѣетъ ли оно и болѣе широкаго, пока еще въ христіанствѣ не раскрытаго, смысла общественнаго?

О, конечно, передъ этою свободой Христовой, то, что сейчасъ разумѣется подъ «вѣротерпимостью», «свободой совѣсти»,—все равно, что блѣдная полоска зари передъ «солнцемъ, сіяющимъ въ силѣ своей». Но это все-таки зоря того самаго солнца: въ человѣческой правдѣ о свободѣ совѣсти заключено предчувствіе той самой правды, которой училъ Христосъ, за которую Онъ и былъ распятъ, ибо, дѣйствительно, Онъ распятъ былъ за «свободу совѣсти», въ этомъ предѣльномъ высшемъ смыслѣ. И донынѣ во всякомъ насиліи надъ религіозною свободой повторяется распятіе Христа.

Да, свобода совѣсти есть краеугольный камень, не «цивилизованнаго общества», какъ не точно выразился митрополитъ Флавіанъ, а общества христіанскаго, или, вѣрнѣе, Христова—истинной Церкви.

Старообрядческая жизнь.

Начальное училище при братствѣ св. Креста въ Москвѣ.

Братство св. Креста открываетъ съ наступающаго учебнаго года постоянное начальное училище новаго типа, на подобіе „Дѣтскаго сада“, гдѣ главное вниманіе будетъ обращено на христіанское воспитаніе.

Чтобы не связывать свободы самостоятельнаго обученія министерской программой и излишнимъ стѣснительнымъ контролемъ со стороны инспектора народныхъ училищъ, братство не подвело свою школу подъ тѣнь министерскихъ училищъ, а на собраніи выработало свою программу, по которой и долженъ преподаватель заниматься.

Главнымъ предметомъ преподаванія является Законъ Божій, а остальные предметы будутъ проходить въ той мѣрѣ, въ какой ихъ можетъ воспринять ребенокъ 6—7 лѣтъ.

Курсъ въ школѣ двухгодичный, и дѣти принимаются до-школьнаго возраста, но если братство будетъ впослѣдствіи располагать средствами, то откроетъ школу повышеннаго типа.

Начало занятій въ братскомъ училищѣ назначено съ 1-го сентября.

Нападеніе на скитъ.

Въ Новозыбковскомъ уѣздѣ крупная шайка грабителей совершила ночью вооруженное нападеніе на каменскій старообрядческій скитъ. Грабители ранили монахиню и забрали 60 рублей.

Дер. Тураево, Бронницк. у., Моск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Закладка храма.

Въ 28-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Бронницы стоитъ небольшая дер. Тураево, имѣющая 148 душъ. Въ деревнѣ имѣется два молитвенныхъ храма—зимній и лѣтній. Къ послѣднему изъ нихъ, съ объявленіемъ законовъ о вѣротерпимости, прихожане, во главѣ съ своимъ священнослужителемъ о. Димитріемъ Языковымъ, надумали пристроить алтарь и колокольню. Храмъ лѣтній устроенъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и записанъ на общину московскимъ губернскимъ правленіемъ 9-го марта 1907 года. Предсѣдателемъ общины избранъ прихожанинъ И. С. Сергѣевъ. Для закладки алтаря и колокольни прихожане пригласили изъ Москвы на 14 и 15 іюня владыку Іоанна московскаго, который, прибывъ съ клиромъ, былъ встрѣченъ радостно прихожанами, во главѣ съ предсѣдателемъ И. С. Сергѣевымъ, за 1/2 версты отъ деревни. Здѣсь владыка преподнесла хлѣбъ-соль, при чемъ предсѣдателемъ была произнесена привѣтственная рѣчь. Владыко принялъ

хлѣбъ-соль и благословилъ всѣхъ встрѣтившихъ его, съ которыми совместно прибылъ въ деревню. Здѣсь настоятелемъ о. Димитріемъ Языковымъ былъ встрѣченъ со св. крестомъ при входѣ его въ домъ. Вечеромъ 14-го въ храмѣ было отслужено торжественно всенощное бдѣніе, а 15-го утромъ, въ 6 часовъ, началась служба—литургія, по окончаніи которой, изъ храма вышелъ крестный ходъ къ уготованному мѣсту для закладки св. алтаря. На мѣстѣ, гдѣ долженъ стоять св. престолъ, владыко водрузилъ св. крестъ при пѣніи урмоса 5-ой пѣсни 8-го гласа: *О преблаженное древо*. По закладкѣ алтаря съ положенной по уставу службой, произведена закладка колокольни.

Спасо-Преображенскій старообрядческій мужской монастырь, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Престольный праздникъ.

По окончаніи IX всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ многіе изъ членовъ его, во главѣ съ епископомъ нижегородскимъ и костромскимъ Иннокентіемъ, отправились на храмовой праздникъ въ Спасо-Преображенскій заводскій монастырь, отстоящій отъ Нижняго-Новгорода въ 60 верстахъ вверхъ по р. Волгѣ.

4 и 5 августа на пароходской пристани сл. Василево сходилъ съ парохода масса богомольцевъ къ лодкамъ, чтобы пробраться на нихъ на тотъ берегъ Волги, на которомъ находится обитель, отстоящая отъ цѣреваза верстахъ въ 5.

Монастырь окруженъ строевымъ сосновымъ принадлежащимъ монастырю лѣсомъ.

Монастырскихъ зданій немного: деревянная церковь и келіи иноковъ, вблизи которыхъ заложенъ и строится каменный храмъ, въ которомъ будетъ и общежитіе для иноковъ.

Недалеко отъ деревянной церкви подъ сводами шатра былъ помѣщенъ походный алтарь. Всенощное бдѣніе совершалъ епископъ Иннокентій въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ.

6 августа за литургіей пѣлъ хоръ любителей, прибывшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ на праздникъ. Литургія закончилась крестнымъ ходомъ къ сл. Василево, куда провожали изъ монастыря чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Феодоровской, перенесенную въ прошломъ году изъ гор. Костромы. За крестнымъ ходомъ шелъ и сп. Иннокентій.

На берегу Волги крестный ходъ встрѣченъ былъ мѣстнымъ василевскимъ и, соединившись, они направились въ мѣстный храмъ.

На торжествѣ много было безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и послѣдователей Никона.

Село Плоское, Тираспольскаго уѣзда, Херсонск. губ.

29-го мая здѣсь состоялась торжественная закладка алтаря, во вновь отдѣланномъ храмѣ. Богослуженіе совершали священники о. Даніилъ Рылековъ, о. Козьма Москвичевъ и протоиерей о. Іоаннъ Хромовъ. По окончаніи молебна и закладки было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, архіепископу московскому Іоанну, епископу одесскому Кириллу, бессарабскому Петру и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи торжества старостою и попечителемъ братьями Дубинными почетнымъ гостямъ была предложена трапеза.

Екатеринбургъ, Пермской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента)

6-го августа, въ праздникъ Преображенія Господня, послѣ Божественной литургіи въ мѣстномъ храмѣ, здѣсь состоялся первый, послѣ дарованія свободы, старообрядческій крестный ходъ, при участіи мѣстнаго духовенства: протоиерея о. Пимена Огнева, священниковъ: о. Андрея Бердышева, о. Луки Ведерникова и диакона Іоанна Сюткина. Процессія при колокольномъ звонѣ и при пѣніи „Царю Небесный“, въ сопровожденіи пристава, вѣсколькихъ околоточныхъ, полицейскихъ, конныхъ и пѣшихъ стражниковъ, въ 10¹/₂ часовъ двинулась отъ храма черезъ Царскій мостъ, по Александровскому про-

Часовня старообрядцевъ т. н. „часовенныхъ“ въ г. Екатеринбурѣ

Свято-Троицкая церковь Вѣлкриницкой іерархіи въ г. Екатеринбурѣ.

Спасская (Толстиковская) единовѣрческая церковь въ г. Екатеринбурѣ. (Въ храмѣ находится особенно почитаемый старообрядцами крестъ, отобранный изъ старообряд. скита въ с. Шарташѣ, и древняя библія, печатанная въ 1581 году.

спекту, за городъ на гору, гдѣ былъ отслуженъ, въ присутствіи екатеринбургскаго полицеймейстера и многочисленной публики, молебенъ о прекращеніи дождя и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего крестный ходъ торжественно возвратился въ храмъ.

Письмо въ редакцію.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХИМАНДРИТУ МИХАИЛУ.

Милостивый государь
г. редакторъ!

Позвольте на страницахъ уважаемаго Вашего журнала *Церковь* выразить благодарность старообрядческому архимандриту Михаилу за проведенную имъ въ Кіевѣ во время миссіонерскаго съѣзда бесѣду съ миссіонеромъ Крючковымъ, гдѣ онъ съ подобающей честью, смиреніемъ и кротостію, отразилъ нападки *еретиковъ* на православную Церковь Христову.

Старообрядцы: Л. Ромадинъ, Е. Поспѣловъ, Ф. Пронинъ, И. Исакинъ, Г. Ерохинъ, С. Гулянь, Т. Саливъ, Е. Широковъ, Ив. Миловановъ.

Рига, 20 августа
1908 г.

Прокопій Максимовичъ Безводный, много потрудившійся въ дѣлѣ распространенія старообрядческихъ книгъ, воспроизводя ихъ на гектографѣ. П. М. работаетъ уже 20 лѣтъ, сначала—въ Нижнемъ Новгородѣ, потомъ въ Москвѣ, теперь—въ Сызрани. Перенесъ много преслѣдованій отъ администраціи, производившей у него частые обыски и конфискаціи старообрядческихъ книгъ.

Важный вопросъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 17-го августа 1908 года, въ церкви св. пророка Іліи въ Харьковѣ состоялось общее собраніе харьковской старообрядческой общины. На собраніе явилось болѣе половины членовъ—42 челов. Единогласно были избраны: председателемъ И. Н. Семенихинъ, товарищемъ И. С. Егушевъ, секретарями: В. С. Левинъ и И. С. Мальцевъ. Разбирался весьма важный для старообрядцевъ вопросъ: имѣетъ ли право совѣтъ дѣлать священнику указанія и замѣчанія?

Какъ видно изъ доклада совѣта, вопросъ этотъ возникъ по слѣдующему поводу.

Нѣсколько времени назадъ священникъ харьк. стар. общ. уѣхалъ изъ города по своимъ дѣламъ слишкомъ на двѣ недѣли и во время его отсутствія двое дѣтей были окрещены въ единовѣрческой церкви. Можно было бы избѣжать этого печальнаго случая, если бы священникъ сообщилъ о своемъ отъѣздѣ совѣту общины, и если бы семья священника направила прихожанъ къ председателю совѣта; послѣдній могъ вызвать по телефону изъ фабрики Кузнецова (въ 20-ти верстахъ отъ Харькова) старообрядческаго священника. За отъѣздъ по своимъ дѣламъ безъ вѣдома совѣта на продолжительное время совѣтъ харьк. стар. общины сдѣлалъ священнику замѣчаніе, а послѣдній, считая, что этимъ совѣтъ *превысилъ свою власть*, запросилъ департаментъ общихъ дѣлъ м. в. д. по поводу толкованія статьи 21 положенія о старообрядческихъ общинахъ.

Странно немного, почему священникъ пропустилъ п. 8 ст. 18 полож. о старообр. общинахъ (гдѣ ясно сказано, что неправильныя дѣйствія совѣта разбираются общимъ собраніемъ), а обратился за разъясненіемъ въ министерство, которое, естественно, отвѣтило подтвержденіемъ упомянутой статьи.

По выслушаніи доклада совѣта, отвѣтной рѣчи священника и преній, председателемъ общаго собранія былъ поставленъ баллотировочный ящикъ для выясненія вопроса: *правильно ли поступилъ совѣтъ, сдѣлавъ замѣчаніе священнику?* Члены совѣта въ числѣ 7 лицъ не были допущены къ баллотировкѣ, а изъ остальныхъ 35 человекъ 5 лицъ воздержались баллотировать, за правильность поступка совѣта было подано 24 голоса противъ 6.

Это рѣшеніе показываетъ, что въ нашемъ обществѣ еще живы традиции старообрядчества, что мы не желаемъ подражать синодальной церкви, лучшіе люди которой тщетно стараются ввести у себя приходское самоуправленіе, существующее искони у старообрядцевъ. Нужно привѣтствовать рѣшеніе харьковской общины, какъ противодействие стремленію нашего духовенства стать внѣ сферы вліянія прихожанъ. Это стремленіе нашихъ духовныхъ лицъ действительно существуетъ. По поводу доклада о. Григорія Карабиновича освященный соборъ постановилъ: *внушить общинамъ, что увольненіе священника безъ воли епископа недопустимо.* По моему мнѣнію, епископъ не долженъ противъ желанія прихожанъ оставлять у нихъ священника, съ которымъ они почему-либо не сошлись. Только епископы синодальной церкви не обращаютъ вниманія на желанія прихожанъ, а у насъ, старообрядцевъ, до сихъ поръ этого не было и желательно, чтобы и впредь не случалось.

Харьковъ, 19-го августа 1908 г.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь
г. редакторъ!

Случайно прочитавъ въ №№ 14—15 журнала *Правда православія* (единовѣрческое изданіе) за 3 мая с. г. статью Михаила Богдановскаго по поводу духовнаго концерта морозовскаго старообрядческаго хора въ Петербургѣ 16-го апрѣля 1908 года, я считаю полезнымъ на нѣкоторыя мѣста означенной статьи дать отвѣтъ.

Въ этой же статьѣ г. Богдановскій, между прочимъ, говоритъ: „Съ художественной стороны чудное пѣніе портило отсутствіе стилистичности“. На это я долженъ сказать, что всѣ концерты, данные морозовскимъ хоромъ, были признаны многими профессорами и видными духовными композиторами строго-стильными, церковными. Объ этомъ же мнѣ лично засвидѣтельствовалъ маститый проф. С. В. Смоленскій, прийдя въ антрактъ на концертъ 16-го апрѣля на сцену.

Относительно же присутствія регента при древнемъ пѣніи мнѣ извѣстно изъ исторіи слѣдующее. Хоры пѣвцовъ (въ древности) имѣли полное благоустройство и строго соблюдали хоровую дисциплину. Учитель хора носилъ званіе доместика.

Дѣло доместика, по словамъ Іоанна Цитрсакаго,—распоряжаться священными пѣснями и пѣвцами, устанавливать мѣру и чинъ пѣснопѣній. Подъ вѣдѣніемъ главнаго доместика состояли особыя доместики, по одному на правомъ и лѣвомъ клиросѣ (нынѣ называются головщики), что есть и въ морозовскомъ хорѣ. Въ видахъ единства и выразительности пѣнія, кромѣ мелодій и нотныхъ знаковъ, пѣвцы должны были знать еще правила пѣвческой иеромоніи. Нѣкоторые, наиболѣе скромные и приличные, изъ знаковъ эллинской иеромоніи были усвоены при пѣніи хорами христіанскихъ церковныхъ пѣвцовъ. Они, по словамъ Мануила Хризафы, введены въ церковно-пѣвческую практику вмѣстѣ съ нотными знаками Іоанномъ Златоустымъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и Космою Маюмскимъ. Начальникъ же хора церковнаго при пѣніи давалъ знаки пѣвцамъ обѣими руками. О почетности службы и занятій начальника церковнаго хора свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что управлять хоромъ при пѣніи и давать при этомъ знаки движеніемъ рукъ не пренебрегали даже иногда императоры. (Историкъ Кедренъ, р. 522, объ императорѣ Теофилѣ). Всѣ же другіе знаки, свойственные пѣнію театральному и еретическому, дѣйствительно отвергнуты предстоятелями православной церкви. Въ той же статьѣ г. Богдановскій говоритъ: „Пѣніе это большинствомъ голосовъ исполнялось верхами и путемъ (альты и тенора) мелодично, т.-е. унисономъ—въ одинъ голосъ—въ одну пѣвчую строку, низа же (басы) вели свою особую строку по призыву—сопровождали мелодію“.

Обращаю вниманіе г. Богдановскаго на слова относительно басовъ. Я не знаю, какъ г. Богдановскій понимаетъ то, что „басы вели свою особую строку по призыву—сопровождали мелодію“. Я же только знаю, что призывъ есть несовершенное созвучіе, образуемое то-някою и терціею (по-гречески парафонія); кромѣ того, г. Богдановскій говоритъ: пѣніе на концертѣ исполнялось верхами, путемъ и низами. Смѣю замѣтить, что

такъ исполнялось древнее троестроичное пѣніе, то-есть когда въ хорѣ эти голоса одновременно исполняли одинъ—тонику, другой—квинту, третій—октаву, или же тонику, терцію, октаву или дециму. На концертѣ же 16-го апрѣля морозовскій хоръ пѣлъ унисонно (октавами), и никакихъ терцій и квинтъ не было, то-есть концертъ исполнялся такъ, какъ поютъ эти же пѣвцы и въ храмахъ старообрядческихъ; и страннымъ кажется, откуда услышалъ и гдѣ г. Богдановскій троестроичное пѣніе морозовскаго хора? Если въ Всѣхсвятскомъ единовѣрческомъ женскомъ монастырѣ въ Москвѣ, то смѣю увѣрить, что тамъ морозовскій хоръ никогда еще не пѣлъ, тамъ поетъ хоръ подъ управленіемъ Сунгурова.

П. В. Цвѣтковъ.

Изъ жизни еп. Пафнутія.

Въ № 38 журнала *Церковь* сообщалось о смерти епископа саратовскаго Пафнутія, сторонника ювскаго раздора. Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ епископѣ.

Родоначальникомъ іерархіи ювцевъ, епископомъ которой состоялъ покойный Пафнутій саратовскій, является Антоній Гуслицкій, извѣстный подъ именемъ второго, поставленный въ 1864 году въ санъ епископа для московскихъ раздорниковъ м. Кирилломъ бѣлокриницкимъ, бывшимъ въ то время въ запрещеніи.

Въ 1876 году еп. Антоній 2-й скончался, оставивъ по себѣ единственнаго епископа Іосифа, именовавшагося нижегородскимъ, котораго онъ рукоположилъ до этого года за три. Согласно церковныхъ правилъ и завѣщанію еп. Антонія, выраженному имъ предъ смертію, Іосифу предстояло поставить на его мѣсто новаго епископа. Но Іосифъ, будучи себѣ на умѣ, нашелъ болѣе удобнымъ оставить Москву за собой, которой и завѣдывалъ ровно восемь лѣтъ, до 1885 года. Непоставленіе епископа на Москву Іосифъ объяснялъ всегда неимѣніемъ достойнаго человека, хотя, кстати сказать, въ другія мѣста у него находились „достойные“. Такъ, имъ были поставлены: Кириллъ на Балту, Макарій въ с. Великое и Герасимъ на Коломну.

Поставляя этихъ епископовъ, Іосифъ, повидимому, считывалъ только на полное себѣ ихъ подчиненіе, нисколько не помышляя, что въ лицѣ ихъ онъ встрѣтитъ такихъ противниковъ, какими они оказались впоследствии. Первый починъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ имъ въ 1882 году. Согласившись между собою, они рѣшительно потребовали отъ Іосифа собранія собора и принятія ихъ въ „сотрудники“ по управленію Москвой. Соборъ состоялся 27 августа сказаннаго года и вынесъ такое именно постановленіе. Однако все это нисколько не измѣнило обстоятельствъ дѣла, и Іосифъ, несмотря на соборное рѣшеніе, попрежнему оставался единовластительствующимъ. Это не нравилось другимъ епископамъ.

Первое выступленіе сдѣлалъ Кириллъ балтовскій. Созвавъ въ декабрѣ 1883 года епархіальный соборъ, состоящій изъ своихъ іереевъ, онъ произнесъ надъ Іосифомъ отлученіе, выставивъ противъ него обвиненіе въ четырнадцати пунктахъ. Іосифъ опять не покорился. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ осенью слѣдующаго года еп. Кириллъ пріѣхалъ въ Москву, собралъ здѣсь

соборъ, подтвердилъ на немъ произнесенное балтскимъ соборомъ отлученіе Іосифу и, помимо участія и согласія сего послѣдняго, поставилъ (11 октября) на Москву новаго епископа Пафнутія. При такихъ обстоятельствахъ произошло поставленіе во епископы Пафнутія, бывшаго впоследствии саратовскимъ.

Подобный поступокъ со стороны Кирилла былъ крайней мѣрой. Однако Іосифъ не склонилъ своей головы; напротивъ, онъ рѣшительно вооружился противъ Кирилла. Собравъ черезъ недѣлю послѣ этого свой соборъ, онъ подвергъ Кирилла, а вмѣстѣ съ нимъ и новопоставленнаго еп. Пафнутія конечному изверженію, при чемъ постановилъ иротонисанныхъ ими считать непосвященными и крещенныхъ ими—некрещенными. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, онъ, подобно Кириллу, безъ согласія прочихъ епископовъ, поставилъ на Москву своего новаго епископа Іова (который здравствуетъ и до-нынѣ).

Такимъ образомъ, послѣ восьмилѣтняго ненахожденія достойныхъ людей, Москва сразу обогатилась двумя „достойными“: тихимъ и скромнымъ отъ природы Пафнутиемъ и горделиво-самолюбивымъ, подобно своему ставителю,—Іовомъ. Пламя раздора бушевало во всю... Взаимопроклятія гремѣли подобно раскатамъ грома...

Будучи, какъ мы сказали, отъ природы человекомъ скромнымъ и тихимъ, Пафнутій тяготился такими обстоятельствами, скорбѣлъ о происходящемъ вокругъ. Чтобы прекратить все это, онъ нѣсколько разъ обращался къ Іову, прося его примириться. Но не такъ-то легко было сладить съ честолюбивымъ Іовомъ, весьма упорно отстаивавшимъ свои права на московскую епископію. Наконецъ, еп. Пафнутій, видя упорство Іова, предложилъ ему совместное завѣдываніе московскими раздорниками Іовъ смягчился и какъ бы соглашался. Тогда еп. Пафнутій довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Кирилла балтскаго. Кириллъ не противорѣчилъ сему; онъ отлагалъ лишь рѣшеніе этого вопроса до будущаго московскаго собора. Соборъ въ Москвѣ состоялся 22 мая 1885 г. На этомъ соборѣ въ удовлетвореніе честолюбія Іова было постановлено: „Епископу Іову быть въ Москвѣ и именоваться московскимъ. Епископу Пафнутію именоваться саратовскимъ“. Такимъ образомъ, имѣющій болѣе правъ на московскій престолъ, какъ ранѣе и законно поставленный на него, лучшихъ душевныхъ качествъ Пафнутій долженъ былъ уступить свои права на этотъ престолъ незаконному претенденту, преслѣдующему лишь корыстные цѣли—Іову, и удовольствоваться несравненно бѣднѣйшей епархіей—саратовской. Пафнутій перенесъ это безъ ропота; принялъ въ свое вѣдѣніе эту епархію, которой и управлялъ 20 слишкомъ лѣтъ.

Въ 1906 году совершилось примиреніе такъ называвшихся окружниковъ и неокружниковъ. Еп. Пафнутій также не былъ далекъ отъ примиренія. Видя воочию всѣ недобропорядочные приемы Іова въ отношеніи примиренія братіи, онъ совместно съ еп. Кирилломъ предлагалъ всѣ мѣры къ предотвращенію такихъ его приемовъ. Собранный вслѣдъ за примирительнымъ соборомъ 6 іюня 1906 года Іовомъ соборъ подъ видомъ якобы обсужденія условій состоявшагося примиренія, въ сущности же, чтобы парализовать это примиреніе, они весьма рѣзко изблчили, какъ собранный съ предвзятой неблаговидной цѣлью, съ подготовленными противъ мира людьми, и называли его „недобросовѣстнымъ“. (См. *Голосъ Старообрядца* за 1906 г., № 44). Отвѣтное „извѣщеніе“ еп. Іова на мирное предложеніе уполномочен-

ныхъ отъ освященнаго собора арх. Іоанна и епископовъ Арсенія и Иннокентія, въ которомъ онъ уклончиво отвѣчалъ на ихъ призывъ къ хриstopреданному миру, еп. Пафнутій также называлъ „недобросовѣстнымъ“. (*Гол. Старообр.* за тотъ же годъ, № 43). Но затѣмъ, подвергшись вліянію нѣкоторыхъ неблаговидныхъ личностей, вновь сошелся съ раздоротворцемъ Іовомъ, противясь хриstopреданному миру. Въ самое послѣднее время онъ однако разошелся и съ Іовомъ. На бывшемъ въ с. Зуевѣ на масленицѣ текущ. года соборѣ, о которомъ въ свое время сообщалось на страницахъ журнала *Церковь* (см. № 10), Пафнутій, совместно съ другими епископами Данииломъ и Меѳодіемъ, подписалъ опредѣленіе, согласно котораго Іовъ извергался изъ своего сана, отлучался отъ св. Троицы и „вчнялся, идеже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ“. Въ дальнѣйшихъ раздорническихъ собраніяхъ и сужденіяхъ, происходившихъ послѣ этого „собора“ и завершившихся грандіознѣйше-скандальнымъ, другъ друга отлучившимъ и проклявшимъ соборомъ, еп. Пафнутій, вслѣдствіе своего старчества и слабости, не принималъ участія.

Въ виду того, что въ 1906 году примирились и находившіеся подъ вѣдѣніемъ еп. Пафнутія саратовцы и у него не оставалось здѣсь паствы, онъ въ послѣднее время проживалъ въ кругу своихъ родственниковъ въ д. Губинской, въ 80 верстахъ отъ Москвы, гдѣ и скончался въ ночь на 6-е августа въ единеніи со св. Церковію и въ раздорѣ со своимъ соправителемъ-конкурентомъ еп. Іовомъ.

3. Ч—ъ.

Старообрядцы въ Румыніи.

Въ *С.-Пет. Вѣд.* находимъ интересную корреспонденцію о жизни русскихъ старообрядцевъ въ Добруджи (Румынія).

Въ обонхъ уѣздахъ Добруджи, по официальной статистикѣ, насчитывается до 40,000 русскаго и малорусскаго родонаселенія; цифру эту однако нужно считать ниже дѣйствительной, такъ какъ официальныя данныя умаляютъ на $\frac{1}{3}$, по крайней мѣрѣ, численность родонаселенія не-румынской національности.

Русское населеніе Добруджи почти сплошь состоитъ изъ старообрядцевъ-поповцевъ и безпоповцевъ: какъ тѣхъ, такъ и другихъ официальная статистика зачисляетъ въ рубрику „липовановъ“. Центрами старообрядческаго населенія Добруджи въ настоящее время служатъ городъ Тульча, городокъ Мачинъ и нѣсколько деревень въ Бабадагскомъ округѣ.

Въ лѣсной долигѣ, близъ стараго турецкаго города Бабадагъ, находятся два старообрядческихъ монастыря, называемые Славой; одинъ изъ нихъ—главный,—гдѣ имѣетъ свое пребываніе епископъ,—мужской, а въ разстояніи трехъ верстъ отъ него стоитъ женскій монастырь. Мѣстность, гдѣ находятся оба монастыря, самая здоровая и живописная; большое старообрядческое село „Слава“, прилегающее къ женскому монастырю, считается однимъ изъ богатыхъ селъ Добруджи. Старообрядческое населеніе это занимается почти поголовно рыболовствомъ, а также земледѣліемъ и скотоводствомъ, которыя однако, въ большинствѣ случаевъ служатъ лишь подспорьемъ къ главному ремеслу—рыболовству. Рыболовными центрами для этого населенія служатъ на морѣ—село Катерлезъ,

на озерѣ Разинѣ—село Журиловка, на Дунаѣ—Исаксеа и дунайскія гирла. Села старообрядцевъ прекрасно застроены и поражаютъ своимъ довольствомъ и въ особенности обиліемъ скота и свиней. Народъ это все высокорослый, широкоплечій, жизнерадостный, имѣющій лишь одинъ недостатокъ, бросающійся въ глаза,—пьянство. Нигдѣ въ цѣлой Добруджѣ нельзя видѣть столько мертвецки-пьяныхъ, какихъ приходится встрѣчать по воскреснымъ днямъ на улицахъ Журиловки и въ Тульчѣ. Пьютъ не только мужики, пьютъ и бабы! Подчуютъ водкой и дѣтишекъ!

Старообрядцы жили прекрасно при турецкомъ владычествѣ: податей они платили немного, административныхъ стѣсненій не было никакихъ, земли же было въ досталь, а на водахъ, отдаваемыхъ въ откупъ турками, они привыкли считать себя почти единственными хозяевами. Но, вмѣстѣ съ турками, потонулъ въ Летѣ и золотой вѣкъ для добрудженскаго старообрядца; съ пришествіемъ румынъ было введено римское право собственности, которое положило конецъ свободной косовицѣ сѣна, рубкѣ лѣса и т. д. Потомъ было регламентировано рыболовство, съ цѣлью спасти это натуральное богатство отъ полного разоренія. Старообрядецъ не сумѣлъ примириться съ новымъ государственнымъ укладомъ: этому помѣшала въ особенности безчестная румынская администрація, набросившаяся на зажиточное крестьянское населеніе, какъ стая голодныхъ волковъ. Благосостояніе старообрядческаго населенія стало таять, какъ восковая свѣча, жить стало тѣснѣе, налоги же съ году на годъ растутъ. И вотъ, по прошествіи почти двухъ столѣтій, потомки некрасовцевъ снова задумываютъ пуститься въ путь-дорогу,—искать новыхъ мѣстъ, гдѣ можно ловить рыбу, никого не спрашиваясь, косить, гдѣ залочешь, рубить лѣсъ, гдѣ вздумается! А главное—уйти подальше отъ румынскаго чиновника, алчность котораго не имѣетъ границъ...

Таково положеніе и настроеніе старообрядческаго населенія Добруджи въ настоящее время. Крестьяне Журиловки, Сирекіода и Славы послали своихъ ходочковъ искать новыхъ мѣстъ въ далекой Сибири. Конечно, такіе мѣста нашлись: по словамъ ходочковъ, облюбовали они самые подходящіе участки: „и кисельные берега, и медовыя рѣки,—все есть, рыбы тѣмъ-тѣмущая, рукой ловится, и все это добро задаромъ!..“ Такъ рассказывалъ мнѣ одинъ изъ крестьянъ Журиловки, съ которымъ я видѣлся на-дняхъ въ Галацѣ. Впечатлѣніе, произведенное рассказами ходочковъ, огромное, въ особенности оно охватывало ту часть старообрядческаго крестьянскаго населенія, которая окончательно разорена румынской администраціей. Эта часть населенія спитъ и видитъ новыя земли! Въ Тульчѣ составила уже эмигрантская касса, въ которую складываются всѣ сбереженія желающихъ эмигрировать, и до 300 семействъ собираются продавать весь свой крестьянскій скарбъ.

Знакомый мой изъ Журиловки, человекъ состоятельный, членъ большой старообрядческой семьи, жаловался мнѣ, что румынское правительство, узнавъ о желаніи крестьянъ эмигрировать, наложило секвестръ на ихъ кассу въ Тульчѣ, что имъ заявлено уже, что паспорта не будутъ выданы и что желающихъ эмигрировать таскаютъ все время по разнымъ полицейскимъ участкамъ.

Всѣ эти жалобы, конечно, имѣютъ основаніе. Дѣло въ томъ, что массовое переселеніе русскихъ придунайскихъ рыболововъ всенепременно отзовется пагубно на румынскомъ рыболовствѣ, такъ какъ ни импровизировать новый слой румынскихъ рыболововъ, ни даже выработать государственнымъ порядкомъ рыболовство-румынъ нельзя. Всякъ, кто только своими глазами видѣлъ утлыя лодки русскихъ рыболововъ, скользящія по бурнымъ волнамъ Чернаго моря въ непогоду, когда уловъ рыбы особенно хорошъ, убѣдился воочію, что настоящіе рыболовы вырабатываются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Для этого нужна не только сноровка, но и особенное физическое здоровье, вѣра въ свои силы, свычка съ моремъ и много другихъ физическихъ и духовныхъ качествъ. По моему глубокому убѣжденію, румынскій крестьянинъ не полюбитъ никогда море; нужны вѣка, чтобы сдѣлать изъ него земледѣльца-рыболова. Но если это такъ, если дѣйствительно русскіе рыболовы Добруджи оказываются полезѣйшимъ элементомъ въ этой части Румыніи, то, конечно, румынскому правительству надлежало серьезно озаботиться объ экономическомъ положеніи этой части населенія, слѣдовало оградить рыболовство отъ алчности администраціи, слѣдовало проводить переустройство государственной жизни отъ турецкаго уклада на румынскій укладъ, сообразуясь съ характеромъ и духомъ народа, доставшагося ему послѣ войны 1877 года. Ничего этого сдѣлано не было, а теперь, когда это работающее населеніе собирается бѣжать, по меньшей мѣрѣ, бесполезно стараться задерживать его отказомъ въ паспортахъ, секвестромъ сбереженій. Люди все равно уйдутъ, если не прямо въ Россію, то черезъ Волгарію, въ Турцію.

Для улучшенія положенія старообрядцевъ въ Румыніи корреспондентъ совѣтуетъ русскому правительству повліять на румынскаго министра-президента Стурдзу. По мнѣнію корреспондента,—

стоитъ только походить вокругъ Стурдзы и... дѣло въ шляпѣ, такъ какъ относительно министра внутреннихъ дѣлъ Ионела Братіано все возможно прекраснѣйшимъ образомъ уладить простымъ общаніемъ Станислава. Повторяю, что помочь русскимъ придунайскимъ рыболовамъ абсолютно слѣдуетъ русской дипломатіи, и если нельзя воздѣйствовать для упорядоченія ихъ экономическаго положенія, если нельзя помочь имъ въ этомъ отношеніи, то хотя бы защитить ихъ отъ преслѣдованія румынской администраціи и спасти эмигрантское имущество отъ румынскихъ чиновниковъ.

Перечень зарегистрированных старообрядческих общинъ.

(Продолженіе, см. № 34).

411. 17 іюля 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована карабинская старообрядческая община, Старорусскаго уѣзда.

412. 17 августа 1907 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—березовская, Порховскаго уѣзда, старообрядческая община старопоморскаго согласія.

413. 17 мая 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—невеле-рѣпинская старообрядческая община поморскаго согласія.

414. 4 іюня 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, находящаяся при деревнѣ Черной.

415. 16 августа 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—община въ селѣ Сусеяхъ, Холмщенской волости, Живадринскаго уѣзда.

416. 16 августа 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—община въ селѣ Бруснахъ, Холмщенской волости, Живадринскаго уѣзда.

417. 16 іюня 1907 года тверскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ въ Ржевскомъ уѣздѣ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, но не приѣмлющихъ Окружнаго посланія

418. 18 іюня 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—антоновская старообрядческая община, Сардыкской волости, Глазовскаго уѣзда.

419. 31 августа 1907 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ—шитовская старообрядческая община, Варнавинскаго уѣзда.

420. 14 августа 1907 года харьковскимъ губернскимъ правленіемъ—община христіанъ вѣроученія св. отецъ соборной апостольской православной каволической церкви поморцевъ-безпоповцевъ, приѣмлющихъ бракъ, въ гор. Чугуевѣ.

421. 16 августа 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—великолуцкая старообрядческая община.

422. 5 сентября 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—спасово-дарская старообрядческая община.

423. 26 іюня 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ дер. Медынки и села Преображенки, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

424. 18 мая 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ села Кашпирскихъ хуторовъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

425. 30 января 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—самарская община старообрядцевъ поморскаго законобразнаго согласія.

426. 22 августа 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ въ деревнѣ Оедоровкѣ и хутора Кирѣевскаго, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

427. 4 августа 1907 года ставропольскимъ губернскимъ правленіемъ—бѣлоглинская старообрядческая община Бѣлокриницкой митрополіи

428. 20 августа 1907 года правленіемъ области войска донскаго—старообрядческая община поморскаго согласія хутора Гремучаго.

429. 20 августа 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—будилихинская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства.

430. 20 августа 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—ворсменская община св. арх. Михаила и пр. безплотныхъ силъ старообрядцевъ спасова согласія.

431. 25 августа 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община безпоповцевъ-самокрестовъ с. Гнилицъ и деревни Монастырки, Балах. уѣзда.

432. 22 марта 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—рѣпинская старообрядческая община, Старорусскаго уѣзда.

433. 6 сентября 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ г. Оренбургѣ.

434. 3 августа 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Никольскаго храма, въ г. Екатеринбургѣ.

435. 31 августа 1907 года смоленскимъ губернскимъ правленіемъ—мало-холминская старообрядческая община, Гжатскаго уѣзда.

436. 31 августа 1907 года смоленскимъ губернскимъ правленіемъ—вишенская старообрядческая община, Гжатскаго уѣзда.

437. 27 августа 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—калужская старообрядческая община при храмѣ Николы Чудотворца.

438. 2 іюля 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—шутыловская старообрядческая община.

439. 5 сентября 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—община бѣглопоповскаго согласія въ дер. Ново-Каменкѣ, Змѣевской волости, Барнаульскаго уѣзда.

440. 5 сентября 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, приѣмлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ селѣ Шульбинскомъ, Змѣиногор. уѣзда.

441. 7 сентября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—шерменевская старообрядческая община спасова согласія.

442. 7 сентября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община безпоповцевъ-самокрестовъ с. Толбы, Сергачскаго уѣзда.

443. 7 сентября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства с. Елховки.

444. 10 сентября 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—кулинская старообрядческая община, Вилкомир. уѣзда.

445. 2 мая 1907 года лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ—колецкая, Юрьевскаго уѣзда, поморская старообрядческая община.

446. 17 сентября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—нижегородская старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи.

447. 2 іюля 1907 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—горнецкая старообрядческая община.

448. 11 сентября 1907 года рязанскимъ губернскимъ правленіемъ—селевневская старообрядческая община.

449. 15 сентября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община храма Успенія Божіей Матери въ Головскомъ посадѣ, Мухрановской станицы.

450. 5 мая 1907 года пензенскимъ губернскимъ правленіемъ—община подъ названіемъ «Тайное священство отъ ереси приходящихъ» въ селѣ Павловскомъ-Куракинѣ, Городищенскаго уѣзда.

451. 31 августа 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—шамарская старообрядческая община Успенскаго храма, Кунгурскаго уѣзда.

452. 16 сентября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ гор. Уральскѣ.

453. 7 марта 1907 года виленскимъ губернскимъ правленіемъ—сравенинская старообрядческая община.

454. 2 октября 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—старо-гушкинская старообрядческая община, Малмыжскаго уѣзда.

455. 29 сентября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія села Каменокъ, Нижегородскаго уѣзда.

456. 31 іюля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—сафоновская, Серутской волости, Невельскаго уѣзда, старообрядческая община старопоморскаго христ. согласія.

457. 3 августа 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—желудовская, Михаловщинской вол., Полоцкаго уѣзда, старообрядческая община старопоморскаго христ. согласія.

458. 24 мая 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—рубенишская, Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

459. 11 августа 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—костыговская, Солуіонской волости, Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община еоодосіевскаго согласія.

460. 21 іюня 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—балтмужская, Коллупской волости, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община безпоповскаго поморскаго согласія.

461. 25 сентября 1907 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ Австрійскаго священства въ с. Можаркахъ, Цивильскаго уѣзда.

462. 29 сентября 1907 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—псковская община старообрядцевъ поморскаго согласія.

463. 21 августа 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община „часовеннаго“ согласія, въ селѣ Казанчакъ, Нагайбаковской волости, Бѣлѣвскаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ИЗЪ УРАЛЬСКОЙ СТАРИНЫ*).

III.

Къ исторіи уральскихъ скитовъ.

Религіозныя преслѣдованія и склонность къ тихой уединенной жизни заставляли многихъ благочестивыхъ старообрядцевъ уходить въ лѣса и горы и основывать тамъ скиты. На Уралѣ есть множество замѣчательно красивыхъ мѣстностей, расположенныхъ вдали отъ селеній, вдали отъ всевидящаго ока бывшей духовной инквизиціи. Туда-то и уходили любящіе уединеніе и молитву. Нѣкоторые скиты основывались въ пещерахъ, которыя также имѣются во множествѣ на Уралѣ. Иныя изъ природныхъ уральскихъ пещеръ представляютъ собою настоящія чудеса природы. Подземные гроты идутъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, пересѣкаясь такими же поперечными. Въ этомъ лабиринтѣ подземныхъ ходовъ, какъ въ древности въ катакомбахъ, скрывались и жили ревнители вѣры.

Одними изъ первыхъ, по времени возникновенія на Уралѣ, были шартанскіе скиты. Въ настоящее время Шарташъ—подгороднее селеніе, расположенное въ 4 верстахъ отъ Екатеринбурга. Но возникло это селеніе ранѣе самого города Екатеринбурга. Первыми насельниками его были исключительно старообрядцы, и нынѣ составляющіе значительную часть жителей.

Всѣхъ скитовъ вблизи селенія Шарташскаго насчитывалось двѣнадцать. Скиты назывались по имени ихъ управительницъ—игуменій. Вотъ эти монастыри: 1) настоятельница Вѣры (или Знаменскій), въ этомъ скиту жило 123 монахини. 2) Настоятельница Александры (или Казанскій), въ этомъ скиту было 140 монахинь. Первая игуменія этого скита была Анисія и вторая Анисія, третья Александра и послѣдняя Аѳанасія (изъ Верхъ-Нейвинскаго завода). 3) Въ обители игуменіи Феоктисты жило 30 черницъ. 4) Въ обители игуменіи Августы—10 черницъ. Августа была въ этомъ скиту уже третьей игуменіей; первой была Надежда, второй—Агафія. 5) Въ обители настоятельница Ироида было 30 монахинь. Первой игуменіей была Марія и второй Марія, третьей Аполлинарія, Ироида уже четвертая и послѣдняя—Елисавета. 6) У настоятельница Агрипины

*.) Продолженіе, см. № 23.

было 10 черницъ. Этотъ скитъ вполѣдствіи изъ Шарташа былъ перенесенъ на мысъ, неподалеку отъ завода. 7) Въ скиту игуменіи Каптелины было 15 черницъ. 8) У настоятельницы Александры, по прозванію „красной“, жило 8 монахинь. 9) У настоятельницы Александры было 5 черницъ, 10) Въ скиту игуменіи Домники жило 8 черницъ и въ 11 скиту у настоятельницы Александры Овинной было 3 черницы. Двѣнадцатый скитъ—Елисаветинъ былъ въ Махаевкѣ. Всего въ 11 скитахъ проживало 382 черницы (число ихъ въ 12-мъ скиту неизвѣстно).

Старѣйшій изъ всѣхъ перечисленныхъ скитовъ, прежде другихъ построенный,—это скитъ Ироидинъ, болѣе извѣстный подъ именемъ „монастыря Косовыхъ“. Вотъ что рассказываютъ объ этомъ скитѣ. Шарташскій старообрядецъ Косовъ находился на службѣ Верхъ-Исетскаго завода въ качествѣ караваннаго. Совмѣстно со своими односельчанами, приписанными также къ вышеозначенному заводу, Косовъ рѣшилъ перейти на казенный Екатерининскій заводъ: „хочемъ служить царю, а не частному лицу“. Бывши въ Петербургѣ съ караваномъ, Косовъ подалъ, кому слѣдуетъ, прошеніе о перечисленіи шарташцевъ къ казенному Екатерининскому заводу. О намѣреніи Косова узнали, и онъ за такое прегрѣшеніе навсегда былъ оставленъ въ Петербургѣ. Оторванный отъ семьи Косовъ писалъ своей женѣ, что если она будетъ спокойна тѣломъ и духомъ, то пусть живетъ въ Шарташѣ и призрѣтъ сиротъ. Жена Косова, въ монашествѣ Марія, осталась въ Шарташѣ, а для призрѣнія сиротъ устроила монастырь.

Всѣ скиты находились на берегу Шарташскаго озера и одинъ отъ другого неподалеку. Около двухъ главныхъ монастырей—Казанскаго и Знаменскаго—группировались остальные. Въ эти монастыри жаждущіе спасенія приходили изъ далекихъ странъ, даже съ Колыванскихъ заводовъ, находившихся въ Алтайскомъ округѣ. Въ числѣ монашествующихъ были личности, состоящія въ родствѣ съ богатѣйшими екатеринбургскими старообрядцами и управляющими нѣкоторыхъ частныхъ заводовъ.

Въ часовнѣ Казанскаго монастыря находилась икона Казанской Божіей Матери, осыпанная жемчугомъ. По предположеніямъ, эта икона находится въ настоящее время въ екатеринбургской единоувѣрческой Рязановской церкви. Въ этой же часовнѣ—Знаменской и Троицкой—на стѣнахъ висѣли желѣзныя доски, на которыхъ золотыми буквами было изображено, что „въ 1824 году Государь Императоръ Александръ Павловичъ удостоили сін скиты своимъ посѣщеніемъ“.

Вотъ что извѣстно о пребываніи царственнаго путешественника въ селеніи Шарташскомъ. Рассказываютъ, что при вѣздѣ въ Шарташъ, Государь изволилъ остановиться и принять хлѣбъ-соль отъ шарташскихъ старообрядцевъ, прослѣдовалъ въ домъ старообрядца Толстикова и здѣсь умылся. Отъ коляски и до крыльца толстиковскаго дома шарташцы выстроились въ рядъ: прежде мужчины въ длинныхъ праздничныхъ кафтанахъ, потомъ женщины въ старинныхъ съ позументами сарафанахъ и кокошникахъ, а дѣвушки въ разноцвѣтныхъ сарафанахъ съ повязками на головахъ и лентами, вплстеными въ косы, расположились у крыльца.

Изъ дома Толстикова Государь, сопровождаемый шарташцами въ до-петровской одеждѣ, изволилъ пѣшкомъ пройти въ Казанскій старообрядческій скитъ и Троицкую

часовню, изъ которой послѣдовалъ въ Знаменскій скитъ и прослушалъ „славникъ“ Знаменію Богородицы, пропѣтый пѣвчими-монахинями. Игуменія этого скита удостоилась услышать отъ Государя: „молитесь“!... Отсюда высокій путешественникъ изволилъ отправиться въ Березовскій заводъ. О посѣщеніи Государемъ Императоромъ шарташскихъ скитовъ и до сихъ поръ помнятъ нѣкоторые старожилы.

Въ настоящее время отъ скитовъ остались только фундаменты и то, впрочемъ, не отъ всѣхъ.

Царствованіе Александра Благословеннаго было единственнымъ свѣтлымъ періодомъ въ исторіи уральскихъ старообрядцевъ. Не прошло и сорока лѣтъ послѣ его смерти, какъ на старообрядцевъ начались гоненія, не уступавшія по своей жестокости первому періоду старообрядчества. Въ этомъ отношеніи уральскимъ старообрядцамъ особенно памятенъ пермскій епископъ Аркадій, устраивавшій на скиты настоящія „карательныя экспедиціи“, съ разгромомъ зданій, имущества и братіи. Между прочимъ, этимъ „Ренненкампомъ“ стараго времени произведенъ полный разгромъ Каслинскихъ и Кыштымскихъ скитовъ.

Для иллюстраціи обстановки, въ которой находились мирные и рѣшительно никому не мѣшавшіе скиты, можно, впрочемъ, не удаляться „въ глубь вѣковъ“ и привести факты, имѣвшіе мѣсто всего за нѣсколько лѣтъ до объявленной свободы совѣсти. Такъ, не дальше какъ въ 1900 году былъ разгромленъ небольшой Нязинскій скитъ.

Скитъ этотъ находился по рѣчкѣ Нязѣ, что въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ двухъ верстахъ отъ выселка Кенчурки. Онъ былъ расположенъ въ дачѣ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, въ глухомъ дремучемъ лѣсу, на лѣвомъ берегу рѣчки Нязи. Основанъ былъ скитъ въ восьмидесятыхъ годахъ и основанъ собственно возобновленіемъ, такъ какъ ранѣе находился въ Ревдинской дачѣ и долго былъ неизвѣстенъ. Вполѣдствіи, когда мѣстонахожденіе скита было открыто, скитъ былъ разоренъ и его обитатели разсѣяны. Въ этомъ разореніи принималъ дѣятельное участіе лѣсничій Ревдинской дачи Тутышкинъ, кстати сказать, уволившій объѣздчика Коминова, по вѣрѣ старообрядца, хорошаго служаку, за то, что тотъ скрываетъ отъ него существованіе скита. Годъ спустя, скитъ возобновился въ Сергинско-Уфалейской, правильнѣе въ Нязе-Петровской дачѣ, но уже въ маломъ размѣрѣ. Построена была лишь одна келія-изба, могущая вмѣстѣ до 15 человекъ, въ два отдѣленія, изъ которыхъ одно—лучшее предназначалось для маленной, въ другомъ помѣщалась кухня. При скитѣ были: погребъ, сарай и другія постройки, а также огородъ. Осенью 1900 года въ скиту проживало 8 „старцевъ“, двое, между прочимъ, очень молодые и одинъ семидесятилѣтній умиравшій старикъ Аристархъ Дрягинъ, уроженецъ с. Краснояра, Ревдинской волости. Остальные пять человекъ были крѣпкими стариками, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были въ монашескомъ чинѣ, носили длинные волосы, рясу и скуфью.

Моленная занимала комнату въ 18—20 квадратныхъ аршинъ, юго-восточный уголъ которой и прилегающія стѣны были сплошь уставлены иконами стараго письма. Въ числѣ ихъ было нѣсколько цѣнныхъ по древности своей и дорогимъ украшеніямъ. На полкахъ моленной находилась масса богослужебныхъ и другихъ свящ. книгъ. Имѣлся аналой, подсвѣчники и другіе, необходимые для

богослужения предметы. Молиться собирались жители окрестных селений. Въ большіе праздники сюда прѣзжали даже старообрядцы г. Екатеринбургa.

Уставъ въ скиту существовалъ монастырскій. Имѣлся особый настоятель. Уставъ соблюдался строго и неукоснительно. Такъ, вечера, полунощница, всенощное бдѣніе и часы на праздникъ Благовѣщенія продолжались по 20 часовъ кряду. Въ свободное отъ молитвы время старцы занимались домашними работами: производили постройки, готовили дрова, носили воду, ходили за огородомъ, переписывали богослужебныя книги и цвѣтники. Въ страдное время помогали безвозмездно убирать сѣно окружающимъ жителямъ безъ различія—къ какой бы вѣрѣ тотъ ни принадлежалъ. Никогда не отказывались они и отъ тушенія столь страшныхъ здѣсь лѣсныхъ пожаровъ. Средства скиту давались окрестными и частью екатеринбургскими старообрядцами, въ малыхъ, впрочемъ, размѣрахъ, такъ какъ старцы многое потребное для своего пропитанія производили сами. Скитъ постепенно дѣлался популярнымъ далеко въ окрестностяхъ. Было предположено въ ближайшемъ будущемъ расширить его.

Но это не сбылось. О существованіи скита стало извѣстно духовенству господствующей церкви и на него была направлена „карательная экспедиція“. Какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, къ услугамъ „православнаго“ воинства были „лихіе“ становой пристава, могущіе въ одинъ моментъ разсѣять и расточить... На мирную обитель, которая вела тихое и полезное существованіе, были направлены стражники и прочія орудія „наставленія и утѣшенія вѣры христіанской“... До прибытія карательной экспедиціи, старцы за нѣсколько минутъ ушли изъ скита и рѣзвая ватага не могла „арестовать“ ихъ. Аресту подверглись „вещественныя доказательства“—богослужебныя книги и иконы. Какъ и при многихъ другихъ „разгромахъ“, старинныя почитаемыя иконы, старинныя богослужебныя книги, къ которымъ старообрядцы прикасаются только по сотвореніи крестнаго знаменія, были небрежно свалены въ кучу и уложены на телѣгу. Остатное имущество по мѣрѣ силъ и возможности разгромлено... Совершивъ столь блистательное дѣло, карательная экспедиція возвратилась обратно. Богослужебныя книги и иконы свалены гдѣ-то при полиціи, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ, отобранными воровскими вещами и проч. Тамъ онѣ находятся, по всей вѣроятности, и въ настоящее время.

Несмотря на рядъ разгромовъ, скитники не оставили Сергинско-Уфалейскую дачу и основали скитъ въ другомъ мѣстѣ. Но найти его ни духовной, ни административной полиціи уже не удавалось... Въ отвращеніе открытія были приняты чисто индѣйскія предосторожности. Скитъ поставленъ въ непроходимомъ ельникѣ, гдѣ нельзя и подозрѣвать его существованіе. Сообщение съ вѣшнимъ міромъ неуловимое: съ проѣзжей дороги идетъ тропа въ совершенно противоположную сторону отъ скита. Черезъ версту тропа распадается на нѣсколько такихъ же тропъ, которая развѣтвляясь въ свою очередь, дѣлаются мало примѣтными и совершенно исчезаютъ. Старцы знаютъ истинную тропу и по другимъ ходятъ лишь для того, что бы „наторить“ ихъ и тѣмъ сбить съ толку своихъ преслѣдователей. Съ истинной тропы проложено изъ скита нѣсколько путей, по которымъ условлено ходить не болѣе 5—7 разъ. Пути эти имѣютъ старцамъ только извѣстныя замѣтки и приводятъ къ кельѣ каждый съ разныхъ сторонъ. Зимой сообщенія нѣтъ и на

это время дѣлаются запасы. Нѣкоторые изъ старообрядцевъ, знающіе скитъ, приходили молиться на лыжахъ, и то лишь въ мятель, задувающую „сахму“ лыжъ.

Теперь уже два года, какъ объявлена „свобода вѣры“, но положительно затравленные, какъ дикіе звѣри, мирные скитники еще плохо довѣряютъ ей и предпочитаютъ сохранять свои предосторожности. Въ исторіи гоненій на старообрядцевъ много есть событій, о которыхъ можно сказать: „невѣроятно, но фактъ“. Но все же какъ-то плохо вѣрится, что еще совѣтъ недавно, только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, престарѣлыхъ мирныхъ людей за одно право молиться, которое христіанскій міръ получилъ уже вскорѣ послѣ смерти знаменитаго римскаго императора Деоклетіана, — за одно это право, которое хотѣли сохранить за собой простые, безхитростные люди, ихъ травили, какъ дикіхъ звѣрей, лазили по неприступнымъ горамъ и дремучимъ дебрямъ, чтобы схватывать и заключать въ тюрьмы. Когда ознакомишься съ этой *современной* обстановкой (три года назадъ—недалекое время), невольно возникаютъ въ памяти картины средневѣковья, картины „святой“ инквизиціи и костровъ, на которыхъ сжигали мучениковъ вѣры. Всѣмъ народностямъ земли русской предоставлялось молиться по своимъ религіямъ, не исключая и язычниковъ. Только одни старообрядцы лишены были этого права... Они должны были прятаться „въ непроходимыхъ ельникахъ“, устраивать предосторожности, какія имѣли мѣсто только въ американскихъ преріяхъ и саваннахъ въ первый періодъ появленія тамъ европейцевъ, когда имъ приходилось оберегаться всѣми мѣрами противъ кровожадныхъ краснокожихъ аборигеновъ... И сколько же черной безпощадной злобы нужно было имѣть „добрымъ“ пастырямъ господствующей церкви къ этимъ простымъ мирнымъ людямъ, которые, быть можетъ, не убили на своемъ вѣку ни одного насѣкомаго, не причинили ни одному ближнему самого ничтожнаго вреда, чтобы во главу угла своей полезной дѣятельности поставить обязанность рыскать „по ельникамъ“, обнюхивать ущелья и горы, лазить по скаламъ, забираться въ подземные гроты, все для того, чтобы найти тамъ на молитвѣ одного или двухъ стариковъ-старообрядцевъ, дабы затѣмъ схватить ихъ и ввергнуть въ мѣсто заточенія... А за выдающуюся дѣятельность этого рода добрые пастыри получали особыя благоволенія начальства, набедренники и камилавки... Особенно это было развито при епископѣ Аркадіи. Самого Аркадія „хлѣбомъ не корми“, — только укажи, гдѣ находится какой-нибудь старообрядческій скитъ, чтобы налетѣть на него и разгромить. Какая симпатичная и соответствующая званію „преемника апостола“ дѣятельность...

Зато народъ хорошо помнитъ, что претерпѣвали насавшіеся въ горахъ люди и чтитъ ихъ память. Между прочимъ, старообрядческіе скиты находились въ 20 верстахъ отъ Нижняго Тагила, близъ деревни Большія Галашки. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились до настоящаго времени. Здѣсь же находятся могилы прежде жившихъ здѣсь старцевъ: Германа, Максима, Григорія и Павла. Мѣстность замѣчательно красивая. Между 25 и 30 іюня сюда совершаютъ паломничество старообрядцы всего Урала и даже отдаленныхъ губерній. Народу ежегодно собирается свыше 3,000 человекъ. Мѣстность оживаетъ и пріобрѣтаетъ своеобразный видъ. Вездѣ аналои, свѣчи, каженіе и пѣніе. Почти непрерывно идетъ служба. За послѣдніе годы, во время указаннаго съѣзда народа на

поклоненіе, на Веселыхъ горахъ стали устраиваться собесѣдованія между отдѣльными старообрядческими согласіями.

Въ Тагильскомъ же округѣ для старообрядцевъ особенно памятно мѣсто, гдѣ теперь находится Троицкая единовѣрческая церковь, около Выйскаго завода. Съ самаго возникновенія Выйскаго завода большая часть населенія его были старообрядцы. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія около завода жилъ старообрядческой священникъ Іовъ, устроившій небольшую часовню, въ которой онъ совершалъ богослуженіе по старымъ книгамъ. Жители завода и окрестныхъ деревень почитали его за подвижническую жизнь и послѣ смерти приходили на поклоненіе могилѣ Іова, почитая его за святого. Въ 1836 году могила старца оказалась разрытой въ ночь на 26 октября. Слѣдствіе по этому поводу окончилось Высочайшимъ повелѣніемъ зарыть могилу, не изслѣдуя праха Іова. Въ 1745 году келья Іова была расширена и устроена обширная часовня, сгорѣвшая въ 1779 году. Въ мѣсто нея была выстроена новая еще болѣе обширная, перешедшая впослѣдствіи къ единовѣрцамъ. Эта Троицкая старообрядческая часовня долгое время была центромъ, объединявшимъ старообрядцевъ-безпоповцевъ почти всего Урала. Слава о ней гремѣла не только здѣсь, но даже и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи. Часовня была передана единовѣрцамъ въ 1842 году. Передача происходила при упорномъ сопротивленіи старообрядцевъ, изъ которыхъ часть жила въ часовнѣ болѣе мѣсяца. Въ настоящее время колокольня Троицкой церкви четырехъ-ярусная, устроенная по образцу колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ. Въ иконостасѣ храма очень много старинныхъ иконъ, взятыхъ изъ бывшихъ старообрядческихъ часовенъ. Въ церковной библіотекѣ сохраняются древнія старопечатныя книги, также взятые изъ старообрядческихъ часовенъ.

Нѣсколько мужскихъ и женскихъ скитовъ существовало и въ Ревдинской волости, Екатеринбургскаго уѣзда (около с. Краснояръ). Особенною извѣстностью среди старообрядцевъ пользуется могила матери Платониды, куда 16 августа собирается масса старообрядцевъ изъ окрестныхъ селеній. Въ двухъ верстахъ отъ деревни Сажинной (тамъ же) находится могила инока Аввакума, куда совершается паломничество 6 іюля.

Въ свое время скиты служили не только образцомъ подвижнической жизни, но и расадникомъ просвѣщенія и грамотности. Правда, въ нихъ давалась только элементарная грамотность, но о большемъ старообрядцы тогда не могли и мечтать.

Вотъ какъ въ одной запискѣ опредѣляетъ задачи учителей одинъ изъ прежнихъ, повидимому, старообрядческихъ наставниковъ.

„Господіе и братія! Простите насъ худыхъ еже убо здѣ написаномъ въ кратцѣ учителемъ, иже учать младыхъ отрочать грамотѣ, како имъ подобаетъ искусство имѣти въ словесѣхъ и въ рѣчѣхъ, и въ пословицахъ, чтобы ученикомъ ихъ было въ наученіе и во извѣщеніе разума, а не въ срамъ и понось, паче же да не въ грѣхъ. Подобаетъ убо намъ, о учителяхъ, вѣдѣти, како вамъ младыхъ дѣтей учить Божественнымъ письменемъ. Первое убо въ началѣ буквами, сирѣчь азбучѣ, потомъ же часовники и псалтырь и прочія Божественныя книги. И паче же убо всего, еже бы вамъ наказати и изъучити ученикомъ азбука чисто и прямо по существу, како которое слово рѣчию зовется и не спѣшно. А и самимъ бы вамъ знати же естество словесъ, и силу ихъ разумѣти, и гдѣ говорятъ дебело (грубѣе обыкновеннаго; напримѣръ, буква ѣ произносится дебело, а ѣ мягко) и тонкостно, и гдѣ съ пригибеніемъ устъ, и гдѣ съ раздвиженіемъ, и гдѣ просто. Паче же ять съ естемъ разнати... А точечнаго разума зѣло подобаетъ въ рѣчи прежде самому учителю, потомъ же и ученикомъ сказовати и учить, чтобы, говоря рѣчи, съ рѣчию не смѣшати. Тако будетъ и ученику разумно и внятно и слышати отъ него пріятно: за неже въ слогахъ разумъ много держать точки и запятые, а не вѣдай сего, яко во тѣхъ шатается. А о семъ намъ подобаетъ зѣло прилежати, чтобы ученикомъ спѣшно не говорити, но говорити бы противу силы верхняго разума. А отъ спѣха разума ученію не будетъ, и языку ученикомъ великая спона (помѣха, препятствіе), паче же и Богу досада, а душамъ нашимъ великій грѣхъ. А пзбирая бы намъ лучшее. Поне (потому что) проклятъ всякъ, рѣче писаніе, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ, а грамотное ученіе вѣмы, яко дѣдо Божіе есть. Аще ли вамъ самимъ нѣсть во искуствѣ сие все ученіе и вы зрите въ самую грамматику и въ ней подробну вся узрите, не сие же точію, но и навикнете вѣдѣнію разума... И аще сие будете учите ученикомъ, за сие отъ Бога милость и благословеніе получите, а отъ человѣка похвалу пріобрѣтете, и ученикомъ будетъ крѣпость въ языкѣ, и въ смыслѣ разумъ, и въ рѣченія словесъ языка чистость, его буде всемъ намъ получить“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Л.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Синодъ о чествованіи А. Толстого.

Синодъ, въ виду готовящагося чествованія исполняющагося восьмидесятилѣтія дня рожденія графа Льва Толстого, опредѣлилъ: обратиться къ чадамъ „православной“ церкви съ разъясненіемъ, въ которомъ, при-

знавая, что Толстой въ періодъ своей литературной дѣятельности, до конца семидесятыхъ годовъ, подарилъ русское общество многими замѣчательными произведеніями, показавшими въ авторѣ выдающуюся глубину мысли, рѣдкую наблюдательность жизненныхъ явленій, вѣрную оцѣнку ихъ и заслужившими право на признаніе его однимъ изъ великихъ писателей не только

русской, но и всемирной литературы,—указывает, что затѣмъ Толстой, подъ вліяніемъ гордыни духа, рѣко замѣнилъ свою литературную дѣятельность, приступилъ къ руководству русскаго общества и учительству его не только въ духовной жизни, но и въ устройствѣ его социальнаго быта, разрушивъ своимъ ученіемъ все то, что составляетъ единственную основу истинно-разумной, нравственной частной и общественной жизни,—твердую живую вѣру въ Христово ученіе. Толстой проявилъ себя упорнымъ противникомъ „православной“ вѣры и обнаружилъ сознательное пренебреженіе къ церкви. Чествованіе лица, отрекшагося отъ Христа, отпавшаго отъ церкви и признаннаго въ 1901 году стоящимъ наравнѣ съ язычниками, можетъ произвести соблазнъ среди незрѣлыхъ возрастовъ, не крѣпкихъ вѣрою, поэтому синодъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви воздержаться отъ участія въ чествованіи графа Толстого и тѣмъ избавить себя отъ суда Божія. Синодъ благословляетъ епархіальныхъ преосвященныхъ озаботиться распространеніемъ въ народѣ наданій, указывающихъ на неправильность ученія Толстого, предоставивъ выборъ наданій мѣстнымъ просвѣтительнымъ и религіознымъ братствамъ, обществамъ и кружкамъ.

Храмъ Тараса Шевченко.

Американская газета *Зоря* сообщаетъ, что въ Куритобѣ (Бразилія) образовался союзъ малороссовъ-эмигрантовъ, которые, выстроивъ церковь, хотятъ назвать ее: „Церковью підъ покровомъ Тараса Шевченко“.

Переполюхъ въ монастырскомъ храмѣ.

Волжскія Вѣсти передаютъ, что въ гор. Алатырѣ, Симб. губ., во время освященія придѣла въ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ за литургіей, послѣ прочтенія одного псалма, когда въ храмѣ наступила полнѣйшая тишина, одинъ мужчина, среднихъ лѣтъ, довольно громко сказалъ: „Помни архимандритъ Гавріилъ 7 число“... Слова эти произвели большой переполюхъ среди молящихся. Виновникъ отправленъ въ часть.

Миссіонерскій институтъ.

Синодъ принялъ проектъ 4-го миссіонерскаго все-россійскаго съѣзда въ Кіевѣ относительно устройства миссіонерскаго института для подготовки миссіонеровъ. По инициативѣ Антонія волинскаго, институтъ будетъ образованъ въ Москвѣ. (*Нов. Русь*).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(22—27 августа).

— Законченъ и представленъ Государю всеподданнѣйшій докладъ государственнаго контролера по исполненію росписи на 1907 годъ.

— Продлена усиленная охрана въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края.

— По слухамъ, военное положеніе въ Прибалтійскомъ краѣ рѣшено замѣнить усиленной охраной.

— Исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти И. С. Тургенева. Города и общественныя учрежденія чествовали память великаго писателя.

— Медицинскій факультетъ въ Саратовѣ рѣшено открыть въ 1909 году.

— Холера распространяется, появилась и въ Петербургѣ.

— Бывшій депутатъ 1 й Думы докторъ Корнильевъ присужденъ за литературныя дѣла къ 2 годамъ крѣпости.

— Совершено 20 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 6 чел., ранено 16, похищено на сумму свыше 28 тыс. руб.—Казнено 7 чел., вынесено 19 смертныхъ приговоровъ, назначено 196 лѣтъ каторги по политическимъ дѣламъ, одному безсрочная. Убито и ранено при арестахъ и оборонѣ 23 чел.

Турція. Ведутся переговоры съ французскими банками о займѣ въ 3½ милл. ливровъ.—Въ Константинополѣ открылись 12 политическихъ съѣздовъ.—Продолжается желѣзнодорожная забастовка.—Начаты переговоры съ державами о заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ.

Персія. Въ городѣ Алаланѣ произошло кровавое междоусобное столкновеніе.—Въ виду полного пораженія шахскихъ войскъ подъ Тавризомъ и отсутствія средствъ, нѣкоторые дворяне организуютъ на свой счетъ отрядъ для усмиренія Тавриза.—Въ Багеша военныя волненія.—Въ Курдистанѣ востаніе.—23-го революціонеры Тавриза отбросили правительственныя войска, захватили лагерь, потери осаждавшихъ свыше 800 человекъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Напрасное дѣло.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона, ст. Д. Варакина.—За монастырскими стѣнами, ст. Д. Искрина.—Среди миссіонеровъ: Мои впечатлѣнія, арх. Михаила.—Обзоръ печати.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Письма въ редакцію.—Изъ жизни еп. Пафнутія, ст. З. Ч.-а.—Старообрядцы въ Румыніи.—Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.—Изъ уральской старины, ст. А. Л.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

♦♦

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора проситъ гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присылать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ВЪ СТАРООБРЯДЧЕВОЙ
ТИПОГРАФІИ
**ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,**

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ проч-
номъ кожаномъ переплетѣ

книга „Златоустъ“,
цѣна 5 руб.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.

Московское общество химическихъ красокъ и лаковыхъ заводовъ

И. С. Оссовецкаго:

КРАСКИ масляныя, металлизированныя
эмалевыя.

ОЛИФЫ малярныя, металлизированныя.

ЛАКИ масляные и спиртовые.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Мясницкая, д. Давыдовой,
№ 13.

МАГАЗИНЫ: 1) Мясницкая, д. Сытова; 2) Моск-
ворѣцкая, д. Осипова и Рахманова.

ОТДѢЛЕНІЕ: Кіевъ Крещатикъ, № 12.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на Всероссійскомъ съѣздѣ
крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ
въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес.
1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.

Нуженъ псаломщикъ,

знающій хорошо церковный уставъ и съ хорошимъ
голосомъ.

Москва, Лужнецкая, молитвенный домъ, въ домѣ
Муравьевыхъ.

Бракованная обувь

мужская и дамская вновь получена въ квартирѣ № 7,
домъ Соколъ, по Кузнецкому пер.